

«Малая трилогия» Ермолая-Еразма

Составляя в 1958 г. общий обзор творчества Ермолая-Еразма, А. А. Зимин писал: «К сожалению, сочинения Ермолая не собраны воедино, а часть из них остается неизданной».¹ За прошедшие полвека ситуация изменилась: одни из произведений крупнейшего писателя и богослова XVI в. получили новые научно-критические издания,² другие были впервые опубликованы в сопровождении исследований. Среди последних следует назвать «Слово о разсужении любви и правде и о побеждении вражде и лже»,³ «Главы о увещании утешителем царей, аще хочещи, и велмож»,⁴ «Похвалу святому званному свыше русийскому чудотворцу Алексею»,⁵ «Трепари и кондаки, ихже несть во святцах»⁶ и «Круг пасхалии, по немуже християны празднуем Пасху».⁷

«Малая трилогия» — одно из наименее изученных сочинений Ермолая-Еразма: до настоящего времени она почти не привлекала к себе внимания исследователей и никогда не издавалась.⁸ Между тем, как и «Большая трилогия» («Книга о Святой Троице»), это произведение занимает значительное место

¹ *Зимин А. А.* И. С. Пересветов и его современники: Очерки по истории русской общественно-политической мысли середины XVI века. М., 1958. С. 109.

² См., например, публикации «Слова к верным» (*Клибанов А. И.* 1) Сборник сочинений Ермолая-Еразма // ТОДРЛ. М.; Л., 1960. Т. 16. С. 198—203; 2) Духовная культура средневековой Руси. М., 1996. С. 330—334), Повести о Петре и Февронии (Повесть о Петре и Февронии / Подгот. текстов и исслед. Р. П. Дмитриевой. Л., 1979. С. 209—324), Повести о рязанском епископе Василии (Там же. С. 325—326), Правительницы (ПЛДР: Конец XV—первая половина XVI века. М., 1984. С. 652—663; переизд.: БЛДР. СПб., 2000. Т. 9. С. 474—485), и др.

³ *Клибанов А. И.* 1) Сборник сочинений Ермолая-Еразма. С. 188—198; 2) Духовная культура средневековой Руси. С. 318—329. Ранее издавались лишь фрагменты памятника без атрибуции их Ермолаю-Еразму, см.: *Жмакин В. И.* Митрополит Даниил и его сочинения. М., 1881. Приложения. С. 74—76.

⁴ *Клибанов А. И.* 1) Сборник сочинений Ермолая-Еразма. С. 203—207; 2) Духовная культура средневековой Руси. С. 334—338.

⁵ *Руди Т. Р.* О гимнографическом наследии Ермолая-Еразма // ТОДРЛ. СПб., 2003. Т. 53. С. 189—194.

⁶ Там же. С. 194—215.

⁷ *Романова А. А.* «Круг пасхалии, по немуже християны празднуем Пасху» Ермолая-Еразма // ТОДРЛ. СПб., 2006. Т. 57. С. 674—687.

⁸ Следует назвать лишь неопубликованное диссертационное исследование М. В. Антоновой, в котором два полемических сочинения «Малой трилогии» — «Слово на еретики» и «Слово на жиды и еретики» — помещены в Приложении. См. об этом: *Антонова М. В.* Творчество Ермолая-Еразма — писателя XVI века: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1989. С. 23.

в творческом наследии писателя и несомненно заслуживает специального исследования и публикации.

«Малая трилогия» была введена в научный оборот в 1926 г. В. Ф. Ржигой.⁹ Исследователь обнаружил три ранее неизвестных сочинения в сборнике Библиотеки Новгородского Софийского собора № 1296 (современный шифр — РНБ, Софийское собр., № 1296; далее — Соф. 1296) и атрибутировал их, как и большинство текстов рукописи, Ермолаю-Еразму, отнеся при этом к «сочинениям, хотя и не надписанным его именем, но принадлежность которых ему может быть убедительно доказана или предположена с известной вероятностью».¹⁰ Принятое сегодня в науке наименование «Малая трилогия» было дано исследователем трем вновь найденным им текстам по аналогии с «Большой трилогией» писателя, опубликованной ранее А. Н. Поповым.¹¹

После монографии В. Ф. Ржиги исследователи крайне редко специально обращались к «Малой трилогии»: в 1930 г. Ю. А. Яворский поддержал атрибуцию памятника Ермолаю-Еразму;¹² позднее А. А. Зимин в общем обзоре творчества писателя дал самую краткую (в одном абзаце) характеристику этого сочинения, основывая ее на материалах В. Ф. Ржиги.¹³ Осуществившая комплексное исследование творческого наследия Ермолая-Еразма М. В. Антонова обращалась к тексту «Малой трилогии» для характеристики религиозно-философских основ мировоззрения писателя, а также при анализе поэтики его произведений.¹⁴ В недавней статье, посвященной гимнографическому наследию Ермолая-Еразма, мной были привлечены к исследованию материалы одного из сочинений Трилогии — завершающей ее «Молитвы».¹⁵ Перечисленными публикациями исчерпывается основная библиография вопроса.¹⁶

Обратимся к памятнику. «Малая трилогия», известная сегодня в единственном, авторском, списке, читается в Соф. 1296 на л. 147—175 об., непосредственно после текста «Большой трилогии» (л. 1—146 об.).¹⁷ Софийская руко-

⁹ См.: *Ржига В. Ф.* Литературная деятельность Ермолая-Еразма // ЛЗАК за 1923—1925 гг. Л., 1926. Вып. 33. С. 147—151.

¹⁰ Там же. С. 107.

¹¹ См.: *Попов А. Н.* Книга Еразма о Святой Троице // ЧОИДР. М., 1880. Кн. 4. С. I—XIV, 1—124. А. Н. Попов высказал мысль о том, что три сочинения Ермолая-Еразма, составляющие опубликованную им «Книгу о Троице», представляют собой некое единство, а потому предложил рассматривать их как трилогию (Там же. С. VI). В. Ф. Ржига, обнаружив в Соф. 1296 вслед за «Книгой о Троице» второй комплекс сочинений Ермолая-Еразма, состоящий из трех связанных между собой сочинений меньшего размера, предложил именовать его «Малой трилогией» в противоположность «Книге о Троице», которую определил как «Большую трилогию» (*Ржига В. Ф.* Литературная деятельность Ермолая-Еразма. С. 150—151).

¹² См.: *Яворский Ю. А.* К вопросу о литературной деятельности Ермолая-Еразма, писателя XVI века // *Slavia*. 1930. Roč. 9. Seš. 1. S. 72.

¹³ *Зимин А. А.* И. С. Пересветов и его современники. С. 126.

¹⁴ См.: *Антонова М. В.* Творчество Ермолая-Еразма — писателя XVI века. С. 4, 20 и др.

¹⁵ См.: *Руди Т. Р.* О гимнографическом наследии Ермолая-Еразма. С. 174—175.

¹⁶ Помимо специальных обращений к «Малой трилогии» необходимо назвать работу А. И. Клибанова, в которой исследователь обосновал важнейшее положение о том, что рукопись Соф. 1296 является авторским сборником Ермолая-Еразма, составленным и переписанным им самим. Таким образом, атрибуция входящей в Соф. 1296 «Малой трилогии» Ермолаю-Еразму получила еще один весомый аргумент. См.: *Клибанов А. И.* 1) Сборник сочинений Ермолая-Еразма. С. 178—207; 2) Духовная культура средневековой Руси. С. 309—338.

¹⁷ Между 2-й и 3-й частями «Большой трилогии» в Соф. 1296 читаются 4 небольшие по объему дополнительные статьи: «Поучение о троичнем гънии» (л. 117—118), «Всякому вѣрующе-

пись, представляющая собой второй по времени создания авторский сборник Ермолая-Еразма, была составлена, как принято считать, в последний — монашеский — период его творчества.¹⁸ Отсутствие текста «Малой трилогии» в первом авторском сборнике писателя (РНБ, Соловецкое собр., № 287/307; далее — Сол. 287/307)¹⁹ позволяет датировать памятник временем создания Соф. 1296, т. е. 60-ми гг. XVI в.²⁰

му во Святую Троицу сия молитва достоин безпрестани глаголати» (л. 118 об.—119), «Совершение тшасимся к пустынножителству» (л. 119) и «Призывание на поклонех молебну» (л. 119 об.). Все они опубликованы А. Н. Поповым в составе «Книги о Троице» по списку ГИМ, Синодальное собр., № 548 (*Попов А. Н.* Книга Еразма о Святой Троице. С. 99—101).

¹⁸ См. об этом: Повесть о Петре и Февронии. С. 116.

¹⁹ См. о нем: Там же. С. 114—116; *Руди Т. П.* 1) О гимнографическом наследии Ермолая-Еразма. С. 182—188 (Приложение 1: Описание сборника РНБ, Соловецкое собр., № 287/307; составлено Е. В. Крушельницкой); 2) О первом авторском сборнике Ермолая-Еразма из библиотеки Соловецкого монастыря // Книжные центры Древней Руси: Книжное наследие Соловецкого монастыря / Под ред. О. В. Панченко. СПб., 2010. С. 224—248.

²⁰ На основании филиграней бумаги сборника его традиционно датируют серединой—второй половиной 1560-х гг. (см.: *Ржигза В. Ф.* Литературная деятельность Ермолая-Еразма. С. 108; *Клибанов А. И.* Сборник сочинений Ермолая-Еразма. С. 178). Для нашего исследования новое филиграноведческое описание Софийского сборника-автографа Ермолая-Еразма было осуществлено Е. А. Ляховицким и Д. О. Цыпкиным, за что приношу им искреннюю благодарность. По наблюдениям названных исследователей, сборник переписан на бумаге нескольких сортов со следующими филигранями: 1) сфера двух видов: а) типа: *Лихачев*. Вод. зн., № 1836 — 1558 г.; б) типа: *Лихачев*. Вод. зн., №№ 2997, 2998 — 1562 г.; 2) кувшинчик одноручный трех видов, к двум из которых близких аналогов не найдено, третий — с короной, розеткой и литерами NB на тулове, типа: *Лихачев*. Вод. зн., № 2846 (знак не датирован) или *Брике*, № 12771 (1566 г.); 3) рука (перчатка) малая под короной, с манжетом с 6-ю фестонами; близких аналогов для знака не найдено; знак, близкий по размеру: *Тромонш*, № 1604 (1562 г.), знаки, близкие по морфологии: *Брике*, № 10922—10924 (1578, 1581, 1573 гг.), № 10938 (1561 г.), № 10940 (1581 г.); *Лихачев*. Вод. зн., № 1919 (1567 г.), № 2981 (1575 г.), №№ 3447, 3448 (1564 г.) и др. Филигрань переплетных листов — Герб Амстердама, типа: *Дианова*. Герб, № 238 (1711 г.).

Отмечу, что по филиграням в Соф. 1296 могут быть выделены по меньшей мере 2 самостоятельных блока: первая часть сборника, содержащая текст «Большой трилогии» (л. 1—146 об.), переписана на бумаге со знаками «сфера» и «кувшинчик» (двух типов каждый); вторая часть рукописи, начинающаяся «Малой трилогией», за исключением 6-ти последних листов (л. 147—270 об.), переписана на бумаге с филигранью «рука», которую, как было отмечено, к сожалению, не удалось точно идентифицировать. Заключительная тетрадь Соф. 1296, содержащая текст «Глав о увѣщании утѣшителнем царей, аще хощещи, и велмож» (л. 271—276 об.; все листы подклеены; конец памятника утрачен), характеризуется особой филигранью, нигде более в сборнике не встречающейся («кувшинчик» 3-го вида), из-за чего нельзя исключить возможности того, что эта часть рукописи также имеет самостоятельное происхождение. Так или иначе, можно констатировать, что Софийский автограф Ермолая-Еразма состоит по меньшей мере из двух одновременных пластов: первая, более ранняя, часть рукописи, содержащая текст «Большой трилогии», датируется началом 60-х гг. XVI в.; вторая, включающая в себя все остальные сочинения сборника (в том числе «Малую трилогию»), по-видимому, была создана несколькими годами позднее, возможно во второй половине 1560-х гг. Поскольку оба упоминания монашеского имени Ермолая-Еразма находятся во втором блоке сборника (л. 204 об., 230; см. об этом: *Длистрцева Р. П.* Ермолай-Еразм (Ермолай Прегрешный) // Словарь книжников. Л., 1988. Вып. 2, ч. 1. С. 222; *Руди Т. П.* Ермолай [в иночестве Еразм] // Православная энциклопедия. М., 2008. Т. 18. С. 664), то с уверенностью можно говорить о том, что в стенах монастыря была создана именно эта часть рукописи; список же «Большой трилогии», составляющий первый блок Соф. 1296, мог быть создан как до, так и после пострига ее автора — для решения этого вопроса требуются дополнительные разыскания. Необходимо отметить также, что современный переплет рукописи не является первоначальным, поскольку бумага переплетных листов приблизительно на полтора столетия младше бумаги сборника. Можно предположить, кроме того, что нынешний переплет Софийского сборника не был создан единовременно, поскольку имеет разные крышки: верхняя — более старая, потемнев-

Как и «Большая трилогия», «Малая» состоит из двух полемических слов и молитвы. Назову их:

1) «Слово на еретики» (полное название: «Слово на еретики о иже от вѣка утаеннем,²¹ о Пречистой Богородицы и о Крестѣ, о еже в прообразование сего древле четвероконечно сей видимый свѣтъ сотворен есть, в немже и о Адаме²² и иже по нем ужожеших Богу преже Закона, и в Законе, и во Благодати. Благослови, отче»; нач.: «Преже всѣх вѣкъ и всего Богъ превышнїй, Пресвятая Троица...»; л. 147—153).

2) «Слово на жидаы и еретики» (полное название: «Слово на жидаы и еретики от пророческих сказаний о еже Исаяя рече: „Се, Дѣвая во чревѣ примет и родит Сынъ, и наркут имя ему «С нами Богъ»“²³, и еже Михѣя рече: „И ты, Вифлеоме, Доме Ефрантов, ничимже меншии еси в тысящах Юдовах, ис тебе бо изыдет быти князь во Израили“, в немже и о цари Езикѣи и князи Зоровавели, в немже и о божественей ревности пророческая речениа, и о любви поклонения человекска, в немже и бесѣда христианом о наречении двою Господских праздник, Благовещениа и Стрѣтениа. Благослови, отче»; нач.: «Духом Святым божествении пророцы подвижими, будущая яко настоящая прозряще, вещаху...»; л. 154—167).

3) «Молитва» (полное название: «По вся дни молитва вкратцѣ на сто стихов с поклонны»; нач.: «Пресвятая Троице, Отче и Сыне и Душе, Боже, Господи, вся сотворивый, помилуй мя грѣшнаго...»; л. 168—175 об.).²⁴

Между двумя начальными Словами «Трилогии» на л. 153—153 об. помещен краткий христорогический текст в вопросо-ответной форме под заглавием «Бесѣда», выстроенный по хронологии жизни Спасителя: его темами являются Воплощение Христово, Рождество, Крещение, Преображение, Страсти, Воскресение и Вознесение, Сошествие Святого Духа на апостолов, Второе пришествие Христа и Его божественные заповеди. Это сочинение, также принадлежащее перу Ермолая-Еразма,²⁵ не входит в состав «Малой трилогии»:

шая — дубовая; нижняя — моложе, гораздо более светлая, из дерева хвойных пород. Кроме того, на переплетном листе верхней крышки частично просматривается филигрань «герба Амстердама», отличная от знака остальных переплетных листов сборника (к сожалению, из-за фрагментарности точнее идентифицировать ее не представляется возможным), что также может свидетельствовать о существовании нескольких этапов в создании или реставрации переплета Соф. 1296.

²¹ Выражение «иже от века утаенное», использовавшееся Ермолаем-Еразмом и ранее (см. пассаж «О пророцѣхъ» в 1-м Слове «Большой трилогии»: Попов А. Н. Книга Еразма о Святой Троице. С. 6), восходит к богородичну 4-го гласа, обнаруживающему тематическое родство со «Словом на еретики» и почти без изменений включенному в его текст: «Иже от вѣка утаенное и аггелом несвѣдомое таинство, Тебе ради, Богородице, земным явися Богъ, в иѣразмѣне совокуплении воплощаем, и Крестъ волею нас ради прим, имже воскреси Первозданнаго, спасе от смерти душа наша» (цит. по ркп.: РГБ, ф. 173/1 (собр. МДА, фонд.), № 224 (сборник XV—XVII вв.), л. 422); ср. соответствующий фрагмент в «Слове на еретики»: «Оле, чудеса дивныя Христовы тайны! — еже от вѣка утаенное и аггелом несвѣдомо, и Богородицею земным явися Богъ, перазмѣне совокупаем, и Крестъ нас ради прият, имже воскресив Первозданнаго» (Соф. 1296, л. 148).

²² В ркп. начальная буква *a* в имени пропущена: вместо «о Адаме» читается «о даме».

²³ Перед словами «С нами Богъ» поверх строки более поздним почерком вписано «Еммануиль, еже есть».

²⁴ Начинающие заглавие слова «По вся дни» дописаны позднее по верхнему полю листа, видимо, рукой Ермолая-Еразма. Таким образом, первоначально сочинение было озаглавлено автором «Молитва вкратцѣ на сто стихов с поклонны».

²⁵ См.: Клибанов А. И. Сборник сочинений Ермолая-Еразма. С. 179—180.

оно было вписано автором в сборник после завершения работы над памятником на оставшихся свободными фрагментах листа «в промежутке» между двумя частями цикла.²⁶

Содержание полемических слов «Малой трилогии» отражено в их пространных заглавиях, скрупулезно перечисляющих затронутые в сочинении темы. Первое из них, «Слово на еретики», как и многие другие произведения Еразма, посвящено нескольким проблемам. Открываясь «дорогой для Ермолая-Еразма мыслью о Троице»,²⁷ оно далее делает своей темой понятие «четверичности». По мысли писателя, «четверокопечная сила» столь же велика и значительна для христиан, как и троическая. В подтверждение этой мысли Еразм приводит несколько доводов:

1) «Четверокопечное сотворение» мира²⁸ (Восток, Запад, Север и Юг), которое, по мнению писателя, было совершено превышним Богом «в прообразование» Креста как главного христианского символа,²⁹ прообразует и будущее появление четвертого (в отношении безначальной Троицы) начала, имеющего «вещественну плоть» и чтимого «божественным подобием», — Пресвятой Богородицы.³⁰ Приобщившись «пречистою плотию к божеству Христа Сына Божия, нераздельнаго ничимже со Отцем и Духомъ», Приснодева Мария, по словам Еразма, приобщилась «и в соединение пребезначалнаго союза всея Святыя Троица нераздельныя любве» (л. 147—147 об.).

²⁶ См. об этом: *Ржигза В. Ф.* Литературная деятельность Ермолая-Еразма. С. 151, сн. 1.

²⁷ Там же. С. 148.

²⁸ Ср. образ «четверокопечной вселенной» в Толковой Палее — одном из важнейших источников Ермолая-Еразма на протяжении всего его творчества: Палея Толковая по списку, сделанному в г. Коломне в 1406 г. / Труд учеников Н. С. Тихонравова. М., 1892. Стб. 358. Следует назвать и другие «четверичные» образы, упомянутые в Палее, в частности, четырехколесные колесницы, посланные за Иаковом, прообразующие четырех евангелистов (Там же. Стб. 827—828). См. об этих сюжетах: *Водолазкин Е. Г.* Всемирная история в литературе Древней Руси (на материале хронографического и палейного повествования XI—XV веков). СПб., 2008. 2-е изд., перераб. и доп. С. 135—136 (Серия «Библиотека Пушкинского Дома»).

²⁹ См. в заглавии памятника: «...о Крестѣ, о еже в прообразование сего древле четверокопечного сей видимый свѣтъ сотворен естъ» (РНБ, Соф. 1296, л. 147). Далее при цитировании текстов «Малой трилогии» ссылки на листы рукописи даются в скобках в тексте статьи.

³⁰ Об этой идее Ермолая-Еразма, а также о других размышлениях писателя о «четверичности» мироустройства упоминает (со ссылкой на В. Ф. Ржигзу) в недавней работе В. М. Кириллин. См.: *Кириллин В. М.* Таинственная поэтика «Сказания о Мамаевом побоище». М., 2007. С. 80 (Studia philologica. Series minor) (отмечу, что исследователь ошибочно отсылает здесь не к Малой, а к Большой трилогии Еразма — «Книге о Троице»). В. М. Кириллин приводит интересные для нас рассуждения о числе 4 (в контексте христианской символики) крупнейшего богослова II в. святителя Иринея Лионского, с которыми в некоторой степени могут быть сопоставлены идеи Ермолая-Еразма. В труде «Обличение и опровержение лжеименного знания» (или «Пять книг против ересей»), рассуждая о неслучайности числа канонических Евангелий (Кн. 3, гл. 11), свят. Ириней пишет (цитирую по изданию В. М. Кириллина): «Невозможно, чтобы Евангелий было числом больше или меньше, чем их есть. Ибо так как *четыре* страны света, в котором мы живем, и *четыре* главных ветра и так как Церковь рассеяна по всей земле, а столп и утверждение Церкви есть Евангелие и Дух жизни, то надлежит ей иметь *четыре* столпа, отовсюду веющих нетлением и оживляющих людей... *Четверовидны* животные (имеются в виду херувимы Иезекииля. — В. К.), *четверовидно* и Евангелие и деятельность Господа» (Там же. С. 74). Ср. с положениями Еразма о «четверокопечном сотворении» мира и «четверообразных херувимах» (см. далее). Новейшее издание творений Иринея Лионского см. в кн.: *Св. Иринея Лионский. Против ересей. Доказательство апостольской проповеди / Перевод проф. П. Преображенского, проф. Н. И. Сагарды.* СПб., 2008 («Библиотека христианской мысли»).

2) По тому же «четвероконачному» «световному образу» пророк Иезекииль видел «четверообразных херувимов», имеющих по четыре лица и крыла, а также «колеса четверичныи, полны очес со всѣ страны» (л. 148).³¹

3) «Четверичное» имя первого человека — Адам — Бог создал из четырех «словес» (букв), принесенных по его повелению ангелами от четырех сторон света: «И взято бысть первое от Востока — „аз“, второе от Запада — „добро“, третие от Сѣвера — „мыслѣте“, четвертое от Юга — „ерь“. И сии четыре слова сложишася: „Адам“»³² (л. 148).³³

4) Самый весомый — *четвертый* — аргумент, приведенный Еразмом в подтверждение идеи о величии «четвероконачной силы», состоит в том, что «четвертоименнаго словесы» Адама, умерщвленного грехом, по замыслу Божию, призван воскресить «второй Адам» — Христос, родившийся плотию от «четвертообоженныя Матери», и совершил он это избавление от «душевной смерти» «четвероконачною силою» своего Креста.

Тема Креста как «четвероконачной силы», ставшая одной из важнейших в «Малой трилогии», впервые была заявлена Ермолаем-Еразмом уже в «Книге о Троице»: в ее первом трактате — «Слове пребольшем о троичестве и о единстве» — писатель использовал то же выражение в повествовании о библейском сюжете, посвященном установлению ветхозаветной Пасхи:³⁴ «Егда же и древле повелѣ Господь Моисѣю овчатем Пасху // сотворити, и тогда повелѣ кровию того агнца в храмѣх, в нихже снѣдено будет, помазати на обою подбою и на праги дверей.³⁵ Се бо и тогда *четвероконачная сила* тою кровию — крестъ — вообразися, и в прехожении моря крестъ явися: Моисѣй бо жезлом впрямю Чермное море пресѣче, и ста вода — стѣна одесную и стена ошуюю, и Израилю прошедшу, Моисѣй же ударил впреки на десную стра-

³¹ См.: Иез. 1 : 4—18.

³² Говоря о 4-х «словах», из которых состоит имя «Адам(ъ)», Ермолай-Еразм имеет в виду не общее число знаков в слове (их пять), а число составляющих его различных букв (а, д, м и ъ). Однако, воспроизводя в конце фразы составленное таким образом «четверичное» имя, книжник в свойственной ему манере опускает конечный «ер»: в рукописи слово «Адам(ъ)» завершается выносным л.

³³ Мотив составления имени Адама из четырех букв, принесенных по Божьему повелению ангелами от четырех частей света, был известен на Руси в составе апокрифического «Сказания, како сотвори Бог Адама». См. о нем: *Каган М. Д.* «От коих частей создан бысть Адам» // *Словарь книжников*. Вып. 2, ч. 2. С. 153—155; *Громов М. Н.* 1) Апокрифическое Сказание о сотворении Адама в составе сборника середины XVII в. из Румянцевского собрания // *Записки Отдела рукописей [ГБЛ]*. М., 1987. Вып. 46. С. 76—81; 2) К истолкованию апокрифа о сотворении Адама // *ТОДРЛ*. Л., 1989. Т. 42. С. 255—261; *Мильков В. В.* Древнерусские апокрифы. СПб., 1999. С. 417—439; Сказание, как сотворил Бог Адама / Подгот. текста, перевод и коммент. М. В. Рождественской // *БЛДР*. СПб., 1999. Т. 3. С. 94—99, 367—368, и др. Ср. сходный мотив в другом апокрифическом памятнике: О сотворении Адама / Подгот. текста, перевод и коммент. М. Д. Каган-Тарковской // Там же. С. 92—93, 366—367.

³⁴ На полях Соф. 1296 против интересующего нас фрагмента рукой Ермолая-Еразма представлены две киноварные рубрики: «О Пасцѣ» — в начале сюжета (л. 24) и «О крестном знамени» — при переходе к другой теме (л. 25). Отмечу, что в Сол. 287/307, в котором читается первый авторский список «Слова пребольшого», система рубрик еще отсутствует; в издании же «Большой трилогии», осуществленном А. Н. Поповым по списку из сборника Синодальной библиотеки (ГИМ, Синодальное собр., № 548; XVII в.), авторские рубрики были включены в текст памятки в качестве подзаголовков, что в ряде случаев привело к нарушению логики повествования. См., например, цитированный фрагмент: *Полов А. Н.* Книга Еразма о Святой Троице. С. 22.

³⁵ Ср.: Исх. 12 : 7.

ну и на шуюю — и сотворися крестъ, и устроися вода ко дну, и Фараона погрузи». ³⁶

Можно предположить, что источником Еразма в данном случае мог служить «Канон Честному Кресту Господню» св. Григория Синаита (XIII—XIV вв.), в 1-й песни которого Крест также именуется «четвероконачной силой»: «Кресте всечестный, *четвероконачная сила*, апостолом благолъпие и мучеником крѣпость, немощнымъ здравие показася, мертвымъ воскресение, падающимъ воздвижение». ³⁷ Еще один аргумент в пользу высказанного предположения можно видеть в переключке образов «четвероконачного света» (Ермолай-Еразм) и «четвероконачного мира» (Григорий Синаит), использованных в сопоставляемых текстах. ³⁸ Необходимо отметить вместе с тем, что образ «четвероконачного мира» присутствует и в более ранней «Службе на Воздвижение Честнаго Креста» Косьмы Маюмского (VII—VIII вв.): «*Четвероконачный миръ* днесь освящается, четвероконачну възвышаему твоему кресту, Христе Боже нашъ...», ³⁹ — однако словочетание «четвероконачная сила», присутствующее в Каноне Григория Синаита и неоднократно использованное Ермолаем-Еразмом, в этом памятнике отсутствует.

Другой большой темой «Слова на еретики» является традиционная для Ермолая-Еразма тема «угожеших Богови», т. е. тема святости. По мысли писателя, из основополагающего тезиса христианского учения о том, что Бог един, ⁴⁰ необходимо следует положение о том, что «едини праведнии заповѣди Его и преже Закона, и в Законе, и во Благодати» (л. 149 об.), а потому в равной степени святыми являются угодники Божии, подвизавшиеся во все времена, — как до, так и после Рождества Христова.

В составленный Еразмом перечень святых, открывающийся Адамом, входят Ева, Авель и Сиф, Енох, первосвященник Мафусаил, Ной, Евер, Авраам, Исаак и Иаков, Иосиф Прекрасный, многостададный Иов, боговидец Моисей, Аарон, Самуил, царь Давид, Сарра, Ревекка «и инии» (жены. — *Т. Р.*), боготцы Иоаким и Анна, Мария Клеопова, Захария и Елисавета, богоприимец Семион и пророчица Анна, Иосиф Обручник и Иосиф Аримафейский, а также «и не от сего корени <...> неродословимый царь и великий архиерѣй по образу Сына Божиа святой Мелхиседек Салимский» (л. 151).

³⁶ Соф. 1296, л. 24 об.—25. Ср. об этом: *Ржига В. Ф.* Литературная деятельность Ермолая-Еразма. С. 148.

³⁷ РНБ, Кирилло-Белозерское собр., № 190/447 (Канонник, XVI—XVII вв.), л. 47 об.

³⁸ Ср.: «Сего ради *от четвероконачнаго свѣта* словес и Адамле имя нарече...» («Слово на еретики», Соф. 1296, л. 148); «*Четвероконачный сый миръ*, и яко триобюудный мечь, начала тмѣ сечеси, нами воображаем, Кресте, оружие великое Христово и непобѣдимое побѣдительство всесильное» («Канон Честному Кресту», ирмос 4-й песни, Кир.-Бел. 190/447, л. 49).

³⁹ Стихира 6-го гласа. Цит. по: Служба Воздвижению Креста Косьмы Маюмского / Подгот. текста, перевод и коммент. Т. В. Ткачевой // БЛДР. СПб., 1999. Т. 2. С. 484. О возможных переключках с образами Службы на Воздвижение Честнаго Креста Косьмы Маюмского в тексте другого сочинения Ермолая-Еразма — Жития Петра и Февронии Муромских — см.: *Ранчин А. М.* О «неявной» символике в древнерусской агиографии // *Ранчин А. М.* Вертоград Златословный: Древнерусская книжность в интерпретациях, разборах и комментариях. М., 2007. С. 47; *Гладкова О. В.* К вопросу об источниках и символическом подтексте «Повести от жития Петра и Февронии» Ермолая-Еразма // *Герменевтика древнерусской литературы.* М., 2008. Сб. 13. С. 541.

⁴⁰ Ср., например, формулировку этого положения, постулированного Ермолаем-Еразмом в 1-м Слове «Большой трилогии»: «Видъ же, яко и въ ветхомъ и новемъ законѣ единъ Богъ» (*Попов А. Н.* Книга Еразма о Святой Троице. С. 52).

Как можно видеть, говоря об угодивших Богу подвижниках разного времени, Еразм делает особый акцент на ветхозаветной святости. Можно утверждать, что тема эта привлекала к себе специальное внимание книжника в последний, монашеский, период его творчества. Так, созданный уже в стенах монастыря и также помещенный в Соф. 1296 цикл «Трепарей и кондаков, ихже нѣсть во Святцех» (л. 243—270 об.) включает в себя песнопения всем ветхозаветным праведникам, поименованным в «Слове на еретики», за исключением Сарры и Ревекки. Примечательно, что порядок имен в «Слове» почти полностью совпадает с последовательностью текстов в «Тропарях и кондаках», — с тем лишь существенным отличием, что перечень подвижников во втором памятнике значительно расширен.⁴¹ Можно предположить, что «Слово на еретики», созданное, по-видимому, как и вся «Малая трилогия», несколько ранее «Трепарей и кондаков»,⁴² послужило впоследствии в определенном смысле основой при создании писателем его гимнографического цикла.

Среди других тем «Слова на еретики» следует назвать вопросы троического богословия и, в частности, размышления о соотношении троичности Божества и двойственной (божественной и человеческой) природы Христа. Автор резко критикует представления еретиков, утверждающих существование «второго, плотского Христа, или <...> второго Духа Святаго, от Сына исходяща, яко и от Отца» (л. 151 об.). Отстаивая ортодоксальную позицию в догмате Троицы и, в особенности, в вопросе о *filioque*, Еразм восклицает: «Но нѣсть того! Духъ бо Святыи — совершенъ Богъ, якоже и Отець, и якоже и Сынъ, но ото Отца исходя и на Сынъ почивая. Слово же, Сынъ Божий, — Той же воплотися и вочеловѣчением не пременися. И нѣсть убо ни второго Сына, ни второго Святаго Духа» (л. 151 об.).

Завершает «Слово на еретики» суровое осуждение тех псевдо-христиан, которые, приняв крещение и причастившись Тела и Крови Христовых, не только не оставляют «сатаниных дел», но и вполне осознанно «паки студная его дѣла любяще. Аще же им кто поучение принесет, на таковых лают» (л. 152). По мнению Еразма, который, будучи священником, по-видимому, сам не раз был свидетелем и участником подобных ситуаций, такие христиане не должны допускаться к причастию: «И не достоит сим святаго причастиа даяти!» (л. 152 об.).

Вторая часть «Трилогии» «Слово на жида и еретики» — гораздо большее по объему полемическое сочинение, обширное заглавие которого, как и в первом Слове, отражает основную проблематику памятника. В начальной его части разоблачаются ложные толкования ветхозаветных пророчеств, в которых «жидове и иже от них ересемъ навъкшии» сказанное о Христе истолковывают в отношении других лиц священной истории. Так, по свидетельству автора, пророчество Исаяи о рождении Сына Божия «Се, Дѣвая во чреве приимет и родит Сынъ, и наркут имя ему „С нами Богъ“»⁴³ (ср.: Ис. 7 : 14), которое, по

⁴¹ См.: Руди Т. Р. О гимнографическом наследии Ермолая-Еразма. С. 194—215.

⁴² В пользу этого предположения может свидетельствовать не только порядок следования текстов в Соф. 1296, но и некоторые текстологические характеристики памятников.

⁴³ Использованные Ермолаем-Еразмом библейские цитаты воспроизвожу в авторской редакции; имя *Еммануил* заменено в данном случае его этимологическим эквивалентом, ср. в библейском тексте: «Се Дѣвица въ чревѣ зачнетъ, и родитъ Сынъ, и прозовеши имя ему Еммануиль» (Библия, свѣдѣч Книги Ветхаго и Новаго Завета по языку словенску / Фототипическое переизд.

преданию, читала Дева Мария в момент Благовещения,⁴⁴ приверженцы еретических течений относят к царю Езекии; второе же пророчество, на котором подробно останавливается автор, — пророка Михея («И ты, Вифлеоме, Доме Ефрантов, ничимже менший еси в тысящах Июдовах, ис тебе бо изыдет быти князь во Израили»;⁴⁵ Мих. 5 : 2), — к князю Зоровавелю. Следует отметить, что обе приведенные библейские цитаты, вынесенные в заглавие «Слова на жида и еретики» и составляющие одну из важнейших его тем, и ранее привлекали внимание Ермолая-Еразма: они воспроизведены в 1-м Слове его «Большой трилогии» в ряду других пророчеств о рождении Христа, однако без каких-либо толкований.⁴⁶

Разоблачая ложные учения, Еразм использует яркие поэтические образы и сравнения. Так, обличая «зловѣрных» еретиков, он уподобляет их тем, кто, не дождавшись созревания винограда, ест незрелые плоды, оставляя истинным христианам наслаждаться сладостью спелых ягод («зрѣмая же нам отступиша напитоватися сладостнѣ») и не осознавая, что «незрѣмая» «вкусом горести исполнено и будущая муки, яже о Божии Сыне Писание преобращают» (л. 159 об.). Другое яркое авторское сравнение относится к тем христианам (к ним Еразм относит и себя), которые, обратившись к истинному Богу, из-за своих «лукавствий» и гордости не могут «тверде <...> зла отступити», а потому уподобляются червю, который, «от гною исползая, и паки в гной обращаяся, или яко рак, впред ползя великою нуждею, назад же скорѣе» (л. 161 об.).

Другой важной темой «Слова на жида и еретики» является критика иконоборческих учений, отвергающих поклонение иконам и кресту. В качестве одного из аргументов в защиту иконопочитания Еразм выдвигает следующее рассуждение: даже «невѣрнии», «иконоборнии еретицы», при встрече кланяются друг другу. Этот обычай существует у всех народов: человек, созданный по образу Божию, кланяется другому не только для того, чтобы почтить его «любовию поклонения», но и «вѣдяще Божий образ в человекѣ». А если это так, рассуждает Еразм, то как же возможно не поклоняться «образу зрака Божиа» на святых иконах? Крест же, по мнению автора, христианину должно почитать, поскольку Христос «крестное древо обожи кровию своею — и сим все-роднаго Адама и роженных от него грѣхи потреби, и вся ото Ада на Небеса возведе» (л. 164).

Тема поклонения друг другу при встрече (она заявлена в заглавии памятника: «Слово на жида и еретики <...> в немже <...> и о любви поклонения человекѣческа...»), богословски связанная с темами сотворения человека по образу

текста с изд. 1581 г. осуществлено под наблюдением И. В. Дергачевой. М.; Л., 1988. Л. 73 второго счета; здесь и далее, если это специально не оговаривается, библейский текст цитируется по этому изданию).

⁴⁴ См.: *Иванов М. С.* Богородица // *Православная энциклопедия*. М., 2002. Т. 5. С. 488.

⁴⁵ Ср. в Острожской Библии: «И ты Вифлеоме Доме Ефрафа, еда мал еси ты якоже быти в тысуцахъ Иудиныхъ. От тебе бо миѣ изыидеть старѣшина яко быти въ княжество въ Израили» (Библия, сирѣчь Книги Ветхаго и Новаго Завета по языку словенску. Л. 169 об. второго счета).

⁴⁶ См.: *Попов А. Н.* Книга Еразма о Святой Тронце. С. 6. Отмечу, что в первой редакции «Слова пребольшего», читающейся в Соловецком сборнике-автографе Ермолая-Еразма, второе из пророчеств — «И ты, Вифлеоме, Доме Ефрантов...» — было ошибочно (возможно, по аналогии с первым) отнесено к пророку Исайе («И паки Исая рече: „И ты, Вифлеоме, Доме Ефрантов...“»; Сол. 287/307, л. 7 об.). Во второй редакции памятника Еразм исправил эту неточность: «И Михѣя пророкъ рече: „И ты, Вифлеоме, Доме Ефрантов...“» (Солф. 129б, л. 7 об.).

и подобию Божию и поклонения иконам и кресту, звучит в различных средневековых памятниках. Приведу в качестве примера соответствующую главку переводного сочинения, бытующего в древнерусской рукописной традиции под заглавием «О истиннѣй християньстей вѣре. Вопросы и отвѣты истиннаго вѣрника Христова»: «О поклонянии Господу нашему Иисусу Христу. Сказание чего ради поклоняние. Внимай же себѣ, человекѣ, и о сем: егда поклонишися образу Господню, то знаменует Адамово преступление и грѣхопадение; егда же встанеши — то знаменует покаяние, и исправление, и к первому неглѣнию возведение. Сего ради и человекѣк человекѣку поклоняние творит, понеже бо всяк человекѣк // на себѣ образ Божий носит и по образу Божию сотворень». ⁴⁷ Этой же теме посвящен один из разделов 7-го Слова «Просветителя» Иосифа Волоцкого («Сказание от Божественных Писаний, како и которыя ради вины подобает христіаном поклонятися и почитати Божественныя иконы, и честный и животворящий Крестъ Христовъ, и святое Евангелие, и пречестныя Божия тайны, и освященныя съсуды, в нихже Божественнаа таинства съвершаются, и честныя святыхъ мощи, и Божественныя церкви; *еще же и како подобает поклонятися другъ другу*, и како подобаетъ поклонятися и служити царю или князю, и како подобаетъ Господу Богу нынѣ поклонятися и Тому единому служити»). ⁴⁸ Обращает на себя внимание близость тематики сочинений Ермолая-Еразма и Иосифа Волоцкого, однако нельзя не отметить, что тема поклонения и служения «царю, или князю, или властелину», важная для волоцкого игумена, у Еразма отсутствует.

Особый интерес, безусловно, представляет последняя часть памятника, обозначенная в его заглавии как «бесѣда христіаном о наречении двою Господскихъ праздник, Благовещениа и Стрѣтениа». До настоящего времени этой «беседе» не было уделено должного внимания ни в одной из публикаций, посвященных «Малой трилогии». ⁴⁹ Между тем, именно здесь Ермолай-Еразм проявляет себя как оригинальный богослов, не боящийся мыслить нестандартно, и даже предлагает в некоторой степени изменить вековые традиции. Как и в случае со сформулированной им ранее идеей «свышезванности», на основе которой писателем был выделен особый чин святости — «свышезванныя святые», ⁵⁰ Еразм выступает здесь со смелым богословским начинанием, касающимся на этот раз наименования двух двенадцатыхъ праздников — Благовещениа и Стретения.

Призвав своих читателей «честне держати» церковные праздники, Ермолай-Еразм предлагает далее «и *речением* благохвалну хвалу приносити святым Его содѣйствием — Его самого именованіем» (л. 165), т. е. словесно, в наиме-

⁴⁷ Цит. по ркп.: РНБ, Кирилло-Белозерское собр., № 92/1169 (сборник патристический, XVI в.), л. 9 об.—10.

⁴⁸ Просветитель, или Обличение ереси жидовствующих / Творение преподобнаго отца нашего Иосифа, игумена Волоцкого. Изд. 3-е. Казань, 1896. С. 254—332 (см. особенно с. 283: «Рцем же убо и о семь, како подобает поклонятися другъ другу...»).

⁴⁹ В. Ф. Ржига вскользь упомянул о том, что автор выразил в ней сожаление о том, что «название праздника „Благовещение“ указывает только на одну сторону великого события и не напоминает о другой, о Воплощении Божии» (*Ржига В. Ф.* Литературная деятельность Ермолая-Еразма. С. 149); А. А. Зимин ограничился упоминанием о том, что во втором Слове «отстаивается необходимость почитания икон и креста и церковныхъ праздников» (*Зимин А. А.* И. С. Пересветов и его современники. С. 126).

⁵⁰ См. об этом подробнее: *Руди Т. Р.* О гимнографическом наследии Ермолая-Еразма.

новании самих праздников, прославлять имя Господа. Дело в том, что, по мнению книжника, названия двух из них — Благовещения и Сретения — отражают только одну сторону прославляемого события, внешнюю по отношению ко Христу. Слово «Благовещение» означает собственно принесение архангелом Гавриилом благой вести Деве Марии, само же Воплощение от Нее Бога-Слова в нем не отражено. Между тем, пишет Еразм, «в сий же день не токмо архагельское благое вещание сотворися, но и самого Бога дѣло Воплощения» (л. 166). Слово «Сретение» знаменует собой «встречу», принятие на руки старцем Симеоном младенца Христа в Иерусалимском храме, знаменующее встречу Ветхого и Нового Заветов,⁵¹ — само же «Его извольное Принесение Пречистою Материю въ Его святилище», по выражению автора, «глаголанием не изъясняется» (л. 166 об.).

Содержательная неполнота наименований двух великих праздников глубоко огорчает Ермолая-Еразма: «Главнѣйшая истинна есть покрыта», — пишет он. «И о сем аз, прегрѣшный, велми скорблю» (л. 165—165 об.). Размышляя о причинах, вызвавших к жизни эту ситуацию, он предполагает два возможных варианта: либо «неполные» наименования были даны самими инициаторами установления этих праздников, либо вина лежит на переводчиках, неточно «изъявивших» новые названия «в наш язык» («...устанавливающие ли убо тако нарекоша, или в наш язык преводницы тако изъявиша?» — л. 165 об.).

Активная писательская и богословская позиция Ермолая-Еразма проявляется в том, что в своем полемическом сочинении он не только аргументирует высказанные соображения (например, — со ссылкой на Иоанна Дамаскина, — о том, что Воплощение Бога-Слова соположено во времени Благовещению), но и вносит конкретные предложения, которые могли бы «исправить» сложившуюся ситуацию. В качестве образца, на который следует ориентироваться, книжник избирает двойное именование праздника Богоявления / Крещения Господня, которое отражает обе стороны прославляемого в этот день события: крещение Спасителя от Иоанна в Иордане и явление трех лиц Троицы, которое во время этого крещения произошло (Мф. 3 : 13—17; Мк 1 : 9—11; Лк. 3 : 21—22).

Обосновывая свою позицию, Еразм дополняет здесь богословские аргументы филологическими. Он пишет: «Якоже и се глаголем о Богоявлении и Крещении: ино бо есть слово, еже „Крещение“, и ино слово, еже „Богоявление“, Крещение бо — Христовы плоти, Богоявление же — вся Святыя Троица, еже от Небесъ Отча гласа и свидѣтельства во объявление Христово и шествия Святаго Духа» (л. 166 об.—167).

Практическим итогом теолого-лингвистических размышлений Ермолая-Еразма о наименованиях праздников Благовещения и Сретения становятся предложенные писателем новые, «дополняющие» существующие, названия: *Боговоплощение*⁵² для Благовещения (л. 166) и *Богопринесение* — для Сре-

⁵¹ См.: *Рубан Ю. И.* Сретение Господне: Опыт историко-литургического исследования / Отв. ред. О. П. Лихачева. СПб., 1994 (Христианские праздники).

⁵² Известно, что в латинской традиции древнейшего периода, до установления современного названия *Annuntiatio*, засвидетельствованы среди прочих варианты наименования праздника, отражающие эту сторону воспоминаемого события: *Annuntiatio sanctae Mariae de conceptione* (Благовещение святой Марии о зачатии), *Conversio Christi* (зачатие Христа) и *Festum incarnationis* (праздник Воплощения); см. об этом: *Ватюков С. А., Желтов М. С., Фельми К. Х.* Благовещение Пресвятой Богородицы // *Православная энциклопедия*. М., 2002. Т. 5. С. 256.

ния (л. 167). Таким образом, выстраивается парадигма двойных наименований Господских⁵³ праздников:

Крещение — Богоявление,
Сретение — Богопринесение,
Благовещение — Боговоплощение.

Завершающее «Малую трилогию» сочинение, «Молитва вкратцѣ на сто стихов с поклоны», представляет собой ежедневное («по вся дни») молитвенное правило,⁵⁴ составленное Ермолаем-Еразмом в результате переработки (в основном, сокращения — что нашло отражение в заглавии памятника) молитвословий другой его «Молитвы» — заключительного сочинения созданной ранее «Большой трилогии».⁵⁵ Приведу лишь один пример:

Стих 20-й «Малой трилогии» («Господи Исус Христе, Сыне Божий, видѣвый искусителя, и к Тебѣ, неприкосновенному Свѣту, сѣти простирающа в пустыни, помилуй и избави от сѣтей его мене грѣшнаго»; л. 169) соответствует 26-му стиху «Большой трилогии»,⁵⁶ в несколько раз превышающему его по объему и включающему в себя пространные евангельские цитаты:⁵⁷ «Господи Боже, Исус Христе, всѣх Творче, превѣчный царю, егда сам бѣ въ пустыни, и Тебе самого Бога вѣдый дьяволь, како и к Тебѣ, неприкосновенному Свѣту, сѣтей своих не устыдѣся простирати, зря Тя во плоти, и, искушая, рече: „Аще Сынъ еси Божий, рцы каменеви сему, да будет хлѣб“; и второе искушение — на горѣ высоцѣ лжа глаголя, яко его суть вся царствия мира, и общевает Тебѣ, Господи, дати поклонения ради; и третье искушение — во Иерусалиме на криль церковнѣмъ глаголя: „Аще Сынъ еси Божий, верзися отсюду долу; писанно бо есть, яко аггелом своим заповѣсть о⁵⁸ Тебѣ сохранить Тя, и на руках возмут Тя, да не когда предкнеши о камень ноги Твоя“, — но силою и преве-

⁵³ Известно, что в истории христианской Церкви Благовещение воспринималось и как Господский, и как Богородичный праздник (см.: Там же; *Рубан Ю. И.* Благовещение Пресвятой Богородице. СПб., 1991 (Христианские праздники)), однако предложенная Еразмом система наименований в комплексе с данным в заглавии памятника определением Благовещения и Сретения как «двою Господских праздник» свидетельствуют о том, что писатель воспринимал Благовещение в большей степени как праздник Воплощения Спасителя. Подтверждением этому может служить и то обстоятельство, что в тексте «Слова пребольшого» в Софийском сборнике-автографе Еразма против фрагмента, повествующего о Благовещении, на боковом поле проставлена авторская киноарная помета «о Воплощении Христове» (Соф. 1296, л. 15). Для сравнения отмечу, что в одном из позднейших списков памятника, не принадлежащих руке Ермолая-Еразма, соответствующая рубрика обозначена иначе: «от Евангелия, о Благовѣщении Богородицы» (РНБ, Кирилло-Белозерское собр., № 91/1168, л. 45).

⁵⁴ Ср. замечание архим. Макария (Веретенникова) об уставном указании совершения Молитвы из Большой трилогии Ермолая-Еразма: *Макарий (Веретенников)*, архим. Жизнь и труды святителя Макария, митрополита Московского и всея Руси. М., 2002. С. 231.

⁵⁵ См. об этом: *Ржигла В. Ф.* Литературная деятельность Ермолая-Еразма. С. 149—151.

⁵⁶ В Соф. 1296 стихи Молитвы пронумерованы киноарной цифирью на боковых полях рукописи рукой Ермолая-Еразма. В первом авторском сборнике писателя текст Молитвы «Большой трилогии», кроме заглавия, переписан другим писцом, при этом нумеруются не молитвы, а поклоны, их завершающие: помета «Поклон 1» проставлена на поле по окончании 1-го стиха, перед началом 2-го и т. д. Соответственно перед началом 26-го стиха читается помета «Поклон 25» (см.: Сол. 287/307, л. 64 об.).

⁵⁷ Ср.: Лк. 4 : 3—11.

⁵⁸ В ркп. над *омегой* проставлено выносное *m* (Соф. 1296, л. 126).

личеством Твоего божества съти его сокрушишася. Господи, сохрани мя, прегрѣшнаго своего раба, от коварствъ его».⁵⁹

Характер редактирования текста молитвословий был точно охарактеризован В. Ф. Ржигой: «Опуская повествовательную часть, сокращенные молитвы ограничиваются одним указанием на воспоминаемые события».⁶⁰ По всей вероятности, сокращение молитв «Малой трилогии» имело вполне практическую цель: текст памятника в Соф. 1296 переписан в отдельной тетради (л. 168—175 об.), все листы которой потемнели от лампадного масла, а конечный лист оборван по нижнему полю. Это может свидетельствовать о том, что тетрадь с текстом «Молитвы» определенное время бытовала вне сборника и находилась в постоянном употреблении, — таким образом, можно предположить, что «Молитва вкратцѣ на сто стихов с поклоны», по-видимому, действительно читалась ее автором «по вся дни» во время келейного правила, для чего текст пространной Молитвы «Большой трилогии» был целенаправленно переработан и в значительной степени сокращен.

Помимо сокращения текста и некоторого изменения порядка стихов отличительной чертой цикла молитв «Малой трилогии» является наличие в нем «дополнительных» молитвословий, помещенных по окончании основных 100 молитв и предваренных фразой: «Аще ли же ту и сих святых образи, глаголи с поклоны» (л. 174).

Любопытен и показателен подбор имен святых, обращениями к которым Еразм завершил свою Молитву «по вся дни»: Иоанн Предтеча, архистратиги Михаил и Гавриил, богоотцы Иоаким и Анна, Симеон Богоприимец, Илья пророк, верховные апостолы Петр и Павел, евангелисты Иоанн, Матфей, Марк и Лука, апостол Карп, «имярек», Николай Мирликийский, великомученик Пантелеимон,⁶¹ Константин Великий, князь Владимир, Леонтий Ростовский, митрополит Петр и митрополит Алексей. Как видим, перечень завешают три крестителя — Константин, Владимир и Леонтий Ростовский — и два митрополита, покровителя Москвы, — Петр и Алексей.

Тот факт, что текст памятника завершается обращением к митрополиту Алексею, свидетельствует об особом отношении автора к этому святителю, которому он ранее посвятил отдельное сочинение — «Похвалу святому званному свыше русийскому чудотворцу Алексѣю».⁶² Показательно, что величание

⁵⁹ Соф. 1296, л. 125 об.—126.

⁶⁰ Ржига В. Ф. Литературная деятельность Ермолая-Еразма. С. 150.

⁶¹ Обращает на себя внимание наличие в тексте Молитвы обращения к св. Ермолаю, иерею Никомидийскому (упоминается в паре с великомучеником Пантелеимоном, наставником которого он являлся), и отсутствие молитвословия Еразму Формийскому — святому покровителю писателя, с именем которого он принял постриг. Возможно, отсутствующее обращение к священномученику Еразму «возмещается» в данном случае молитвословием к «имяреку» (или «именодавцу своему», как этот стих обозначен на полях рукописи), читающимся среди «дополнительных» стихов Молитвы «Малой трилогии».

⁶² В свете такого в высшей степени личного отношения Ермолая-Еразма к митрополиту Алексею, которое он сохранял в течение всей жизни, примечательным представляется то обстоятельство, что, говоря в «Похвале» о многочисленных исцелениях от мошей московского святителя, автор отмечает, что они неоднократно происходили «в нашем дому» (здесь и далее курсив мой. — Т. Р.): «О, чудо медвеннаго прииманна, паче всякого многосоставленнаго врачбнаго зелиа ползу всякому недугу подающе! Различным бо недугом различна и зелиа врачбная составляются, — се же милостивное зелие безмезднаго врача едино всяку болѣзнь прогоняюще, якоже и в нашем дому се не единою бысть, и не токмо же се, но и во всѣх концѣх земля с вѣрою

митрополиту Алексею, содержащее, как и в других стихах Молитвы, основную характеристику подвига святого («Святый великий Алексѣе, [сподоби]выйся⁶³ во младенчествѣ от Бога звания с Небесе...», л. 175 об.), акцентирует мысль о «свышезванности» московского святителя — богословской идее, сформулированной Ермолаем-Еразмом в домонашеский период творчества (в упомянутой «Похвале») и развитой позднее в «Трепарях и кондаках, ихже нѣсть во Святцех»: здесь выделен раздел «свышезванным святым», начинающийся тропарем и кондаком священномученику Еразму.⁶⁴

Особый интерес среди стихов «Молитвы по вся дни» вызывает обращение к апостолу Карпу: в довольно традиционном перечне имен святых имя этого подвижника выглядит несколько обособленно, что заставляет предположить некий «личный подтекст» и индивидуальную мотивировку его появления в со-

комуждо токмо поминающе святое его имя, от всяких недуг свободяются» (Сол. 287/307, л. 156; см. изд.: Руди Т. Р. О гимнографическом наследии Ермолая-Еразма. С. 193). Упомянутое в цитированном фрагменте «чюдо медвеннаго приимання» (см. также предшествующую фразу «Похвалы»: «...не токмо бо елицы одержими различными недуги, приищуше к богохранимому телеси, исцеление приемлют, но и, в домы своя еже от святаго его строения меда с вѣрою приемлюще, ото всяких недуг свободяются») представляет собой любопытное свидетельство известных по другим источникам сведений об исцелениях от болезней и порчи с помощью «чудотворца меда», который продавался богомольцам в Чудовом монастыре — месте почитания мощей митрополита Алексея — до 1722 г. (см.: Черепнин Л. В. Из истории древне-русского колдовства XVII в. // Этнография. 1929. № 2. С. 96; Лавров А. С. Колдовство и религия в России, 1700—1740 гг. М., 2000. С. 414—415; Турилов А. А. Алексий, святитель, митрополит всяя Руси // Православная энциклопедия. М., 2000. Т. 1. С. 644). Императорским Указом от 28 февраля 1722 г. эти продажи были запрещены (см.: Быкова Т. А., Гуревич М. М. Описание изданий, напечатанных кириллицей. 1689—январь 1725 г. М.; Л., 1958. № 154. С. 236). Относительно недавно атрибутированная Ермолаю-Еразму «Похвала святому званному свъше русийскому чудотворцу Алексею» до настоящего времени не привлекала внимания исследователей как исторический источник. Единственным биографическим сведением о московском периоде жизни писателя принято считать предположение о том, что в середине 50-х гг. XVI в. он занимал должность протопопа кремлевского собора Спаса на Бору: именно Ермолай-Еразм, по мнению исследователей, упоминается в Никоновской летописи под 1555 г. как «протопоп Спасской з дворца Ермалай» среди лиц, вместе с митрополитом Макарием участвовавших в богослужении по поводу поставления игумена Селижарова монастыря Гурия в архиепископы вновь образованной Казанской епископии (см.: ПСРЛ. СПб., 1904. Т. 13. С. 250; Дмитриева П. Л. Ермолай-Еразм (Ермолай Прегрешный). С. 220). Выражение «в нашем дому» (в данном случае несомненно означающее «в нашем храме»; см.: Словарь русского языка XI—XVII вв. М., 1977. Вып. 4 (Г—Д). С. 306—307), употребленное Ермолаем в повествовании об исцелениях от мощей митрополита Алексея, а также осведомленность о довольно необычном способе этих исцелений («медвенное приимание») позволяют видеть в авторе очевидца описываемых им событий и высказать осторожное предположение о том, что Алексеевская трапезная церковь Чудова монастыря (также кремлевского), в которой с конца XV в. покоились мощи московского святителя, возможно, была в какой-то период, как и собор Спаса на Бору, местом священнического служения Ермолая. О времени, к которому может быть отнесен этот момент в биографии книжника, позволяют в самой общей форме судить палеографические характеристики Соловецкого сборника-автографа писателя: бумага тетради, на которой в нем переписан единственный известный сегодня авторский список «Похвалы митрополиту Алексею» (Сол. 287/307, л. 150—157 об.), датируется по филиграммам 1561 г. («Рука» с буквой F на ладони — типа *Брике*, № 11027). См.: Руди Т. Р. О гимнографическом наследии Ермолая-Еразма. Приложение 1: Описание сборника РНБ, Соловецкое собр., № 287/307 (составлено Е. В. Крушельницкой). С. 182—183. Подробнее об этом см.: Руди Т. Р. «О, чюдо медвеннаго приимання!» (к биографии Ермолая-Еразма) // Die Welt der Slaven. 2009. Bd. 54. S. 79—88.

⁶³ Заключенная в квадратные скобки часть слова «сподобивыйся» в рукописи не прочитывается из-за утраты нижнего края листа и восстановлена по смыслу.

⁶⁴ См.: Руди Т. Р. О гимнографическом наследии Ермолая-Еразма. С. 174—177, 210—212.

чинении Еразма, о которых можно только догадываться. Апостол Карп (память 26 мая и 4 января, в соборе 70-ти апостолов), ученик и спутник апостола Павла, упоминается во 2-м Послании к Тимофею как человек, в доме которого Павел во время своего внезапного ареста в Троаде оставил фелонь и книги (2 Тим. 4, 13). Карп проповедовал христианство на острове Крит и во Фракии и был епископом Берии Фракийской, где и принял кончину (по одним источникам, мирную, по другим — мученическую, последовавшую во времена гоений императора Нерона).⁶⁵

К сожалению, молитва к апостолу Карпу в автографе Еразма читается не полностью: из-за утраты нижнего края листа, на котором она расположена в Соф. 1296, средняя часть фразы (объемом приблизительно в треть строки) отсутствует: «Святыи великий апостоле Карпе, сподобивы[йся] <...> [те]//рпѣние на согрѣшающих, умоли о мнѣ, недостойнем рабѣ твоем, и сам мя помилуй» (л. 175—175 об.).⁶⁶ Однако дошедший до нас текст позволяет, как представляется, вполне определенно предположить, к какому сюжету отсылает обращенное к апостолу Карпу моление Ермолая-Еразма. Я имею в виду так называемую «Повесть св. Дионисия о св. Карпе и о двух грешниках» (или «Притчу о Карпе»), составляющую основное содержание приписываемого Дионисию Ареопагиту⁶⁷ Послания к монаху Димофилу⁶⁸ (в русском переводе известно в составе *Corpus areopagiticum*, читающегося в Великих Минеях Четких под 3-м октября).⁶⁹

В Послании к Димофилу Дионисий, которого Карп принимал в своем доме на Крите, повествует о видении, коего тот был удостоен во времена его священнического служения. Сюжет этот сводится к следующему:

Однажды благочестивый муж Карп, который «многя ради чистоты ума» был сподоблен дара боговидения (он никогда не начинал служить, пока ему не являлось «священное и благоувѣтное зрѣние»), был очень опечален тем, что один из неверных отвратил от Церкви некоего христианина. Будучи слишком огорчен и скорбя о том, что «мужие безбожнии» развращают пути Господни, Карп, вместо того чтобы молить Бога об обращении одного и приведении к божественному разуму другого, стал во время своего вечернего правила просить Господа «пожжениемъ нѣкимъ обоихъ житие немилостивнѣ скончати». В это время внезапно верх храмины разошелся надвое, с небес сошел огненный пламень — и он узрел Христа и бесчисленное множество предстоящих ему «чело-

⁶⁵ См. подробнее: *Димитрий (Самбикин), архиеп. Собор 70-ти апостолов // Православный собеседник*. 1906. Т. 3. С. 543—547.

⁶⁶ Выделенная курсивом заключительная часть фразы в рукописи опущена, но может быть достоверно восстановлена: это формульное окончание сокращается в различной степени (в целях экономии места) в большинстве стихов памятника, но читается целиком в последнем молитвословии (митрополиту Алексею), по завершении которого на нижнем поле листа рукой Ермолая-Еразма проставлена киноvarная помета: «Сяков конец глаголи у всякого стиха» (л. 175 об.). Восстановленные по смыслу утраты текста внутри фразы заключены в квадратные скобки.

⁶⁷ В дальнейшем, говоря о текстах, составляющих *Corpus areopagiticum*, я не буду касаться проблемы его атрибуции и позволю себе условно именовать его автора, в соответствии с точкой зрения многократно обращавшихся к нему средневековых авторов, Дионисием Ареопагитом.

⁶⁸ PG. Paris, 1857. Т. 3. Col. 1097—1100.

⁶⁹ «Димофилу рабу 8-е [послание]. О содѣйствии и благодсти». ВМЧ. Октябрь. Дни 1—3. СПб., 1870. Стб. 750—755. Вошло также в состав «Мучения св. Дионисия Ареопагита» Симеона Метафраста («О епистолии еже и (sic! — Т. P.; д. б.: к) Димофелу». Там же. Стб. 257—258).

вековидных» ангелов. Когда же Карп опустил взгляд, то увидел глубокую темную пропасть. На ее краю стояли два мужа, о наказании которых он молился, трепещущие и боящиеся упасть. Некие люди пытались столкнуть их на дно, где пресмыкался змей, скрежеща зубами и стараясь свергнуть их в пропасть. Карп смотрел вниз, не думая о вышних, и продолжал молить о наказании грешников. Взглянув же на небо, он увидел Иисуса, который, восстав с небесного престола, сошел к несчастным и протянул им руку помощи. И сказал Иисус Карпу, простирая к нему руки: «Бий мене прочее; готовъ бо есмь множицею и паки о челоуѣцѣхъ спасаемыхъ распятися, и любезно ми есть сие, и еже инѣмъ согрѣшающимъ. Обаче зри, аще добрѣ ся тебѣ имѣеть, еже въ пропасти и со змиами пребывание возменяти за пребывание еже со Богомъ и благыми и челоуѣколюбивыми ангель». ⁷⁰

Можно предположить, что этот сюжет, являющийся иллюстрацией к сформулированной Ермолаем-Еразмом в молитве к апостолу Карпу идее «терпѣния на согрѣшающих», имеет некоторое отношение к биографии самого писателя: Еразм, как известно из его «Моления к царю», уже на рубеже 1540—1550-х гг. подвергался неким нападкам и притеснениям со стороны боярства и царских вельмож: «Веси, господи превеликий царю, яко в пражня дни ркоша ти о мне, яко тебе непотребен есмь раб твой и не достоин никоегоже смысла, иногда же пред тобою и позорна наркоша мя и бесна своя ради зависти. <...> Господи превеликий царю, доколе поносим буду от ненавидящих мя?». ⁷¹ В 1-м Слове «Малой трилогии» («Слове на еретики») также обращает на себя внимание неожиданно возникающий в повествовании о ветхозаветных праведниках автобиографичный, по всей видимости, сюжет о непочтительном отношении современных автору вельмож к священническому сану: «По нем же (имеется в виду Енох. — Т. Р.) святъ и сынъ его, первосвященник Мафусаил, иже от всѣхъ людей поставлен к Богу за вся молитися. <...> Святъ же есть и сего сынъ Ное, иже и с Богом глаголати сподобися о потопе и по Адаме второй прародитель всему миру показася. *Како же нынѣ вельможие священник и сынов их укаряют и гнушаются*, — а от сего праведнаго Ноя родишася вси языцы, царие и вси люди? Он же есть первосвященника Мафусаила, сына Ламеха, сынъ» (л. 150).

К сожалению, до нас не дошли какие бы то ни было свидетельства, которые могли бы «расшифровать» упомянутые Еразмом укору священникам (и их сыновьям) со стороны его современников-вельмож. Любопытным в этом отношении представляется сюжет о монахе Димофиле (адресате упомянутого послания), предшествующий в «Мучении Дионисия Ареопагита» приведенному нами рассказу о Карпе: Димофил, которому Дионисием было поручено стеречь церковные двери, изгнал из храма пресвитера, милостиво обошедшегося с неким грешником, находившимся в то время в отлучении от церкви. ⁷²

⁷⁰ Там же. Стб. 258.

⁷¹ Цит. по: Повесть о Петре и Февронии. С. 327—328.

⁷² «Димофилъ убо сей, узрѣвъ своего прозвитера, милостивно приемшаго обращающаго нѣкоего к покаянню, кротцѣ не понесъ, но разъярився <...> благаго же оного и кроткаго пресвитера бниениемъ нестерпимымъ подлагаетъ, и в ланиту биа поревает, и со многымъ стыдѣниемъ приступающаго дерзостно отгоняетъ ногама, нечестива нарицаа и скверна, рассудившаго благочестно презирати людская невидѣния, и ко архиерею Дионисию, аки велие нѣчто добродѣтельно содѣвая, пишетъ...». Цит. по.: ВМЧ. Октябрь. Дни 1—3. Стб. 256. Таким образом, сюжеты о Димофиле и Карпе связаны тематически и композиционно: именно после цитированного эпизода в Метафрастовом «Мучении св. Дионисия Ареопагита» (в составе ВМЧ) читается вставная

О том, что Ермолай-Еразм был хорошо знаком с корпусом сочинений Дионисия Ареопагита, вошедшим в октябрьский том Великих Миней Четирих,⁷³ свидетельствует, среди прочего, использование им обширного фрагмента 2-й главы трактата «О небесной иерархии» («О небесном священноначалии») в «Слове пребольшем о троичестве и о единстве» — первом полемическом трактате его «Большой трилогии».⁷⁴

Как бы то ни было, появление в Молитве «по вся дни» обращения к апостолу Карпу, акцентирующего внимание на «терпении к согрешающим», является, по всей видимости, «биографической метой» в тексте «Малой трилогии», — памятника, созданного книжником в стенах монастыря в последний период его жизни, который исследователи связывают иногда с возможной опалой писателя.⁷⁵ Отмечу в связи с этим любопытную деталь: «Притча о Карпе» была хорошо известна Ивану Грозному. В Первом послании Курбскому (особенно в Пространной его редакции) царь подробнейшим образом, почти дословно, излагает этот сюжет, прибегая к обширному прямому цитированию.⁷⁶ Не исключено, что упоминание в «Молитве» Еразма имени апостола Карпа (и возникающая благодаря ему косвенная отсылка к сюжету об отказе Христом принять молитву о смерти грешников) является, как и в переписке Грозного с Курбским, отголоском полемики о допустимости казней еретиков: Еразм, убежденный борец с еретическими течениями (этой тематике, как известно, посвящены полемические трактаты его обеих Трилогий), никогда — насколько можно судить по дошедшим до нас источникам — не призывал к репрессиям и не

«Епистолия к Димифилу», содержащая сюжет об апостоле Карпе, который Дионисий излагает в качестве поучения своему адресату в ответ на его поступок. Выводом изложенной истории становится обращенный к Димифилу призыв не осуждать священников, а подчиняться им.

⁷³ О славянской рукописной традиции *Cognus aegoragiticum* см.: *Прохоров Г. М.* Памятники переводной и русской литературы XIV—XV веков. Л., 1987. С. 42—59.

⁷⁴ См.: *Попов А. Н.* Книга Еразма о Святой Троице. С. 31. Ср.: ВМЧ. Октябрь. Дни 1—3. Стб. 285—286. Обращает на себя внимание то обстоятельство, что некоторые специфические чтения цитированного Еразмом пассажа позволяют говорить о его генетической связи с текстом Успенского и Царского списков ВМЧ и несовпадении с соответствующими чтениями Софийского октябрьского тома. Так, Еразм повторяет вариант ошибочного чтения Успенского и Царского списков «назданиать» (ср.: «наздания то», Соф. 1296, л. 35), в то время как Софийский список дает верное «наздавають» (соответствует греч. ἀναπλάττουσι); см.: ВМЧ. Октябрь. Дни 1—3. Стб. 285.

⁷⁵ См. об этом, например: *Зимин А. А.* И. С. Пересветов и его современники. С. 129.

⁷⁶ См.: Переписка Ивана Грозного с Андреем Курбским / Текст подгот. Я. С. Лурье и Ю. Д. Рыков. М., 1981 (репринт: М., 1993). С. 43—44, 402. Об особом внимании грозного царя к этому тексту свидетельствует повторное обращение к «Посланию к Димифилу» в том же Послании Курбскому (Там же. С. 48—51, 404). Подробнее об этом см.: *Дуйчев И.* Византия и византийская литература в посланиях Ивана Грозного // ТОДРЛ. М.; Л., 1958. Т. 15. С. 159—176. Отмечу, что наличие в Молитве Ермолая-Еразма обращения к апостолу Карпу, помещенного в контекст сюжета о «терпении к согрешающим», заставляет усомниться в верности высказанного И. Дуйчевым мнения о том, что во времена Грозного имя этого святого «может быть, было неизвестным» (Там же, с. 176). Исследователь выдвинул это предположение как возможное объяснение «удвоения» в Первом послании Грозного Курбскому сюжета притчи о наказании грешников, которое привело к появлению (и дальнейшему смещению) в нем имен двух подвижников — «отшельника Карпа, жившего на Крите» и мученика Поликарпа Смирненского († 156). См.: Там же. С. 172—176. В качестве дополнительного контраргумента можно упомянуть, в частности, проложные «Память» и «Страсть святого апостола Карпа, единого от 70-ть», читающиеся в ВМЧ под 26 мая (РНБ, Софийское собр., № 1321, л. 534а, 535а). См.: *Абрамович Д. И.* Софийская библиотека. СПб., 1907. Вып. 2. С. 111. Следует отметить, вместе с тем, что эти краткие проложные тексты не включают в себя сюжет «Повести о св. Карпе и о двух грешниках».

высказывался в защиту официальной государственной идеологии, а, например, в вопросе о монастырском землевладении прямо выступал на стороне нестяжателей, продолжая линию Нила Сорского и Вассиана Патрикеева.⁷⁷ По твердому убеждению писателя, всякий, дающий села монастырям, «разстригает сих мних или инокинь, еже паки обращает их во многоплетенныя сети мирския, в мятеж, и уныние, и леность, даже и до блуда, еже есть ров погибелный».⁷⁸ Вместе с тем нельзя не отметить, что в отличие от идеологов нестяжательства Ермолай-Еразм не настаивал на ликвидации монастырского землевладения как института: его аргументы строятся исключительно на идеалах монашеского аскетизма.

В тексте Молитвы «Малой трилогии» можно видеть указания и на некоторые другие биографические моменты:⁷⁹ так, 87-й стих содержит молитву ко Христу о даровании благой кончины «с покаянием, и со причащением, и со слезами, и во мнишествѣ, и в схиме» (л. 173). В близком же по содержанию 94-м стихе Молитвы «Большой трилогии», созданной до принятия пострига, — в качестве дара, о котором автор просит Творца, называется еще только «образ иночества», без упоминания схимы: «Господи Боже, Иисус Христе, аще убо и в безаконии зачат есми, и во гресѣх роди мя мати моя, но крещения сподобихся, егоже паки окалях премоужества грѣх ми. Но, Господи Боже, творче мой, долготерпеливе молю ти ся, да подаси ми крещение мое исправити покаянием и слезами, и образом иночества, яко да сиа исправив, предам душу мою чистѣ белѣющуся в руцѣ аггель твоих, и преидет без страху воздушная мытарства, и пребудет в вѣки во свѣтлостех святых твоих, Господи».⁸⁰ Таким образом, можно предположить, что Ермолай-Еразм, ко времени написания «Малой трилогии» уже пребывавший во иноческом чине, хотел окончить свои дни схимником.

Образная система «Малой трилогии», как и ее содержание,⁸¹ во многом характеризуется теми же чертами, что сложились в творчестве писателя предшествующего периода: Иоанн Златоуст по-прежнему именуется «Златословесным» (л. 161 об.) или «Златоглаголивым» (л. 165 об.), — эти же эпитеты использовались Ермолаем-Еразмом, например, в «Поучении к своей душе» и в «Слове о рассужении любви и правде»;⁸² Адам, как и в «Большой

⁷⁷ Ср., например: Казакова Н. А. Вассиан Патрикеев о секуляризации церковных земель (текстологические данные) // ТОДРЛ. М.; Л., 1958. Т. 15. С. 153—158.

⁷⁸ «Слово к верным, иже христиания словом нарицаются, Богови же супротивящеся коварствы и в сем на ся греха не возлагают». Цит. по: Клибанов А. И. Сборник сочинений Ермолая-Еразма. С. 203.

⁷⁹ Не является ли таковым и несколько неожиданное упоминание «заякливых» в 34-м стихе Молитвы: «Господи Иисус Христе, Сыне Божий, исцеливый множество немых и гугнивых и заякливых, помилуй мя грѣшнаго» (л. 169 об.)?

⁸⁰ Соф. 1296, л. 144 об. Ср. в изд.: Попов А. Н. Книга Еразма о Святой Троице. С. 122.

⁸¹ О близости многих тем и сюжетов «Малой трилогии» другим сочинениям писателя, и в частности «Книге о Троице», см.: Ржигса В. Ф. Литературная деятельность Ермолая-Еразма. С. 147—151; Зильшт А. А. И. С. Пересветов и его современники. С. 126. Можно добавить, что в «Малую трилогию» Еразм часто включал те святоотеческие цитаты, которые были ранее использованы им в других сочинениях. Ср., например, цитаты из Афанасия Александрийского в «Большой трилогии» (Попов А. Н. Книга Еразма о Святой Троице. С. 5 (без указания на авторство), 33) и «Слове на еретики» (Соф. 1296, л. 147 об.).

⁸² Ср.: Ржигса В. Ф. Литературная деятельность Ермолая-Еразма. С. 162; Зильшт А. А. И. С. Пересветов и его современники. С. 126.

трилогии»,⁸³ назван «всеродным»,⁸⁴ Иосиф-обручник — «хранителем плотскому младенчеству Христа и Пречистой Его Матери»⁸⁵ (л. 150 об.—151) или просто «Хранителем»,⁸⁶ а Крест, как уже упоминалось, — «четверокопечной силой»⁸⁷ (л. 147 об., 148 и др.). В «Слове на жида и еретики» вновь встречается не зафиксированное в словарях слово «пословесие» («Сами же во многоречении по своему *пословесию* юницею Дѣву нарицают», л. 155 об.), которое ранее было использовано книжником во 2-м Слове «Большой трилогии» — «Слове о Божии сотворении тричастнем». Перечисляя в «Слове на еретики» библейских праведников, Еразм повторяет свою «авторскую» ошибку,⁸⁹ встречавшуюся ранее в текстах «Правительницы»,⁹⁰ «Книги о Троице» (дважды)⁹¹ и «Тропарей и кондаков, ихже несть во Святцах»,⁹² — называет в качестве цены, за которую Иосиф был продан братьями в Египет, тридцать сребреников вместо двадцати (Быт. 37 : 28), — проводя тем самым аналогию с Христом: «Святъ же и Ияковль сынъ Иосиф, *иже во Христова предания образ продан бысть на тридесят сребряникъ*» (л. 150 об.).⁹³

⁸³ См.: Попов А. Н. Книга Еразма о Святой Троице. С. 74, 92.

⁸⁴ «Крестным же древом от вѣка утаенная тайна открыся, и древнее Адамова согрѣшения древо Исцеляяй крестное древо обочи кровию своею — и сим *всероднаго Адама* и рожденных от него грѣхи потреби, и вся ото Ада на Небеса возведе» (л. 164). Формула «всеродный Адам» восходит к «Пасхальному канону» Иоанна Дамаскина, 2-й тропарь 6-й песни которого гласит: «Спасе мой, живое нежертвенное зачатие, яко Богъ Сам Себе волею приведе Отцо, съвѣскреси же *всероднаго Адама*, въскреси от гроба» (цит. по ркп.: РНБ, Кирилло-Белозерское собр., № 438/695 (Триодь цветная, XVI в.), л. 248 об.). Ср. использование того же эпитета у Кирилла Туровского: «Заклася нынѣ от священник агнецъ Божии Исус за спасение всего мира, и *всероднаго Адама* от ада изведе» («Слово Кюрила недостайнаго мниха на святую Паску во свѣтоносный день Воскресения Христова от пророческихъ сказань»; цит. по: *Еретики И. П.* Литературное наследие Кирилла Туровского // ТОДРЛ. М.; Л., 1957. Т. 13. С. 412).

⁸⁵ Ср. «Трепарь святому *Иосифу, хранителю Христова плотскаго младенчества и с Пречистою Материю*» (*Руди Т. Р.* О гимнографическом наследии Ермолая-Еразма. С. 206).

⁸⁶ См. стихи 13—15 Молитвы (л. 168 об.). Ср. в «Большой трилогии»: «... Господа же нашего Исуса Христа и Пречистую его Матерь примем *Иосифъ, хранитель Богородиць, и бѣжа во Египеть*» (*Попов А. Н.* Книга Еразма о Святой Троице. С. 16; см. также с. 40, 83, 88—89).

⁸⁷ Ср. в «Слове пребольшем» из «Большой трилогии»: *Попов А. Н.* Книга Еразма о Святой Троице. С. 148.

⁸⁸ «Кто бо тако о комъ печется, яко Богъ? Яко бо и о земныхъ царѣхъ и о вельможахъ и въ *пословесихъ* нашихъ не тако глаголемъ, яко о Бозѣ...» (*Попов А. Н.* Книга Еразма о Святой Троице. С. 91).

⁸⁹ См. о ней: «Правительница» / Подгот. текста и коммент. Р. П. Дмитриевой, перевод А. А. Алексеева // БЛДР. СПб., 2000. Т. 9. С. 564; *Руди Т. Р.* О гимнографическом наследии Ермолая-Еразма. С. 169.

⁹⁰ «Иосиф бо, пишется, продан бысть въ Египет на тридесят сребренику во образ Господень...» (Соф. 1296, л. 213).

⁹¹ «... продаша Иосифа на тридесятица сребреникъ, во образ Господня предания» (*Попов А. Н.* Книга Еразма о Святой Троице. С. 68); «И о семь же мало побесѣдуем, еже Христосъ избравъ три Иосифы. Первое прекраснаго Иосифа, иже проданъ бысть на 30 сребряникъ во образ Его...» (Там же. С. 83).

⁹² «Во Христовъ образ на тридесят сребряникъ проданный <...> боговозлюбленный Иосифе, моли Христа Бога о душахъ нашихъ!» («Трепарь прекрасному Иосифу» — Соф. 1296, л. 248).

⁹³ Можно предположить, что поводом для появления этой ошибки в сочинениях Ермолая-Еразма могла стать ориентация книжника на Толковую Палею: в ней в ряду экзегетических пар ветхозаветных и новозаветных сюжетов присутствует уподобление продажи Иосифа братьями предательству Иудой Христа (см.: Палея Толковая по списку, сделанному в г. Коломне в 1406 г. Стб. 340—341 и др.). Однако в тексте Палеи ошибки нет: здесь проводится параллель между сюжетами в целом, без сравнения цены (названы лишь 30 сребреников Иуды).

Отличительной чертой текстов «Малой трилогии», которая заслуживает, пожалуй, специального внимания, является подчеркнутый интерес автора к грецизмам. Во всех случаях, когда при изложении библейских сюжетов существует возможность выбора между славянскими и греческими наименованиями тех или иных реалий, Еразм отдает явное предпочтение последним. Приведу примеры:

1. В «Слове на жидаы и еретики» в цитате из 7-й главы «Книги пророка Исаяи» (Ис. 7 : 3) читается калька с греческого: «И рече Господь ко пророку Исаяи: „Изыди противу Ахазу ты и оставый Асув, сынъ твой, к купѣли вышняго пути и села *гнафеова*...“» (л. 154 об.). «Селу гнафеову»⁹⁴ (ὁ ἄυρός τοῦ γναφέως) соответствует в славянском переводе «село белилниче».⁹⁵

2. В 62-м стихе Молитвы «Малой трилогии», упоминая эпизод разделения (после распятия) ризы Христа, Еразм вновь использует грецизм — «матизма» (μάτισμός) — для обозначения одежд Спасителя: «Господи Исус Христе, Сыне Божий, Царю Небесный, волею плотию висяй на древѣ, видѣ о *матизмѣ* своей июдѣ метающих жребиа и разбойника единого ради словесе спасый, помилуй мя *грѣшнаго*» (л. 171 об.).

Примечательно, что в славянском тексте лишь одного из 4-х Евангелий — Евангелия от Иоанна — при описании соответствующего эпизода читается среди прочих греческое наименование ризы Иисуса: «Воини же, егда пропяшя Иисуса, приашя ризы его и сътворишя четыре чясти, комуждо воину часть, и хитонь: бѣ же хитонь нешвень, свыше истканъ весь. Рѣша же к себѣ: не предеремъ его, но метнемъ жребиа о немъ, къму будетъ, да събудется Писание, глаголющее: „Раздѣлиша ризы моя себѣ и о *матизмѣ* моей меташя жребиа“» (Ин. 19 : 23—24).⁹⁶ В славянском переводе трех других Евангелий (Мф. 27 : 35; Мр. 15 : 24; Лк. 23 : 34), а также в 21-м псалме, к которому отсылает цитированный стих Евангелия от Иоанна (Пс. 21 : 19), в данном сюжете используются лексемы «одежда» и «ризы».⁹⁷

⁹⁴ В рукописной традиции славянской Библии известен и вариант «село кнафеово», нашедший отражение в словарях; см., например: «Кнафеовъ — (греч.) — принадлежащий валяльщику суконь. Село кнафеово (ὁ ἄυρός τοῦ γναφέως), сукновальный завод» (Полный церковно-славянский словарь со внесением в него важнейших древнерусских слов и выражений / Сост. свящ. Григорий Дьяченко. М., 1993 (репринт изд. 1900 г.). С. 254). Ср.: Ис. 36 : 2.

⁹⁵ См.: Библия, сирѣчь Книги Священнаго Писания Вѣтхаго и Новаго Завѣта с параллельными местами. СПб., 1900 (репринт: М., 1997). С. 891. Здесь, однако, необходима существенная оговорка: перевод лексемы «гнафеи» (читается, например, в Зографском и Марининском четвероевангелиях (Мк 9, 3); см.: Старославянский словарь (по рукописям X—XI веков) / Под ред. Р. М. Цейтлин, Р. Вечерки и Э. Благовой. М., 1994. С. 171) — «белильник» — зафиксирован уже в Острожской Библии («И ризы Его быша блещашеся, бѣлы зѣло яко снѣгъ, яцѣх же не можетъ бѣлтиць убѣлнти на земли» — Библия, сирѣчь Книги Ветхаго и Новаго Завета по языку словенску. Л. 21 об. четвертого счета), однако говорить о том, что в рукописи, бывшей в руках Ермолая-Еразма, в интересующей нас цитате из Книги пророка Исаяи (Ис. 7 : 3) грецизм был также переведен, достоверно невозможно. Ср. в Острожской Библии: «И рече Господь къ Исаяи: изыди въ срѣтене Ахазово ты и оставый Иасувъ сынъ твой, къ купелѣ вышняго пути села *гнафеова*...» (Там же. Л. 73 второго счета).

⁹⁶ Библия, сирѣчь Книги Ветхаго и Новаго Завета по языку словенску. Л. 54 об. четвертого счета.

⁹⁷ Пс. 21 : 19: «Раздѣлиша *ризы* моя себѣ, и о *одежди* моей меташа жребиа» (Там же. Л. 4 об. второго счета); Мф. 27 : 35: «Распенше же его, раздѣлиша *ризы* его, врьше жрѣбиа» (Там же. Л. 16 четвертого счета); Мр. 15 : 24: «И распеншен его раздѣлиша *ризы* его, мѣтающе ждрѣбиа о ня, кто что возмет» (Там же. Л. 26 четвертого счета); Лк. 23 : 34: «Раздѣляюще же *ризы* его, меташу жребиа» (Там же. Л. 42 четвертого счета).

Библейский грецизм «матизма» («матезма», «матизмъ») был известен в славянском мире с древнейших времен: так, он зафиксирован в глаголических Зографском и Мариинском четвероевангелиях,⁹⁸ в Киево-Печерском патерике,⁹⁹ Толковой Палее¹⁰⁰ и других памятниках.¹⁰¹ Читающееся в древнерусских Азбуковниках толкование термина восходит к тексту Евангелия от Иоанна: «Матизма, нешвенная Христова одежда, еже есть хитонъ, рекше срачица».¹⁰²

Можно предположить, что непосредственным источником Ермолая-Еразма в сюжете с *матизмой* — как и во многих других — стала Толковая Палеея.¹⁰³ Вместе с тем невозможно допустить, чтобы писатель не был знаком с евангельскими версиями этого события, в которых, как уже упоминалось, за исключением Евангелия от Иоанна, грецизму соответствуют славянские эквиваленты, — а потому сознательный выбор автора не подлежит сомнению. Показательно в этом отношении, что в 1-м Слове созданной ранее «Большой трилогии», обращаясь к сюжету о разделении риз, Ермолай еще не упоминает *матизму*, обращаясь к Евангелию от Марка: «И пригвоздиша же его нага на древѣ крестнемъ, и якоже рече пророкъ: *раздѣлиша ризы его, метаяще жребия о ня*»¹⁰⁴ (Мр. 15 : 24). В Молитве же «Большой трилогии», 69-й стих которой соответствует интересующему нас 62-му стиху Молитвы «Малой трилогии» и также восходит к Евангелию от Иоанна, вместо «матизмы» читается «хитон»: «Господи Боже, Иисусе Христе, егда же утвердиша ти крестъ, и возвлекъше тя на нь нага, пригвоздиша пречистѣи руцѣ и нозѣ твои третяго часа дни пятка, и воины на четыре части раздѣлиша ризы твоя, и о хитонѣ меташа жребия, и отъ шестаго часа до девятого солнце померче, и тма бысть по всей

⁹⁸ См.: Старославянский словарь (по рукописям X—XI веков). С. 324.

⁹⁹ Патерик Киевского Печерского монастыря / Изд. Археографической комиссии. СПб., 1911. С. 79. См. об этом: Словарь русского языка XI—XVII вв. М., 1982. Вып. 9. С. 44.

¹⁰⁰ «Тако убо и Господа нашего Иисуса Христа, Царя миру, совлекоша съ него одежду его и о *матизмѣ* его меташа жребия» (Палеея Толковая по списку, сделанному в г. Коломне в 1406 г. / Труд учеников Н. С. Тихонравова. М., 1892. Стб. 343). Ср.: Толковая Палеея 1477 г.: Воспроизведение Синодальной рукописи № 210. СПб., 1892. Вып. 1. С. 116 (Изд. ОЛДП. № 93).

¹⁰¹ Одним из наиболее поздних текстов, в котором встречается лексема «матизма» (в искаженной форме), являются «Путевые записки» священника Посольской церкви в Константинополе Андрея Игнатъева, совершившего в 1707—1708 гг. хождение в Святую землю: повествуя о событиях евангельской истории, автор, в частности, вспоминает, как «о ематиемъ [матизме] Спасителевой жидове меташа жребий» (цит. по: *Сайнбар В.* Иноязычная лексика и особенности ее использования в путевых записках Петровского времени: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2007. С. 14—15).

¹⁰² «Книга г(лаго)лемая алфавитъ содержащая в себѣ толкованне неудоб(ь) разумеваемых речен, иже обрѣтаются во с(вя)тых книгах словенскаго языка, иностранными гла(ло)лании положены». Цит. по: *Ковтун Л. С.* Азбуковники XVI—XVII вв.: Старшая разновидность / Отв. ред. Д. С. Лихачев. Л., 1989. С. 225. Ср. в оглавлении Азбуковника в редакции Ермолая: «Матизма нешвенная Христова риза» (Там же. С. 288).

¹⁰³ О том, что Толковая Палеея является одним из важнейших источников полемических трактатов Ермолая-Еразма, см.: *Попов А. Н.* Книга Еразма о Святой Троице. С. XI—XIII, 1—2, 4—5, 15, 22, 49.

¹⁰⁴ Цит. по: *Попов А. Н.* Книга Еразма о Святой Троице. С. 20. Ермолай в качестве своего источника называет здесь *пророка*, т. е. царя Давида, однако приведенная им фраза является точным воспроизведением цитаты из Евангелия от Марка (ср. Мр. 15 : 24: «И распеншеи его *раздѣлиша ризы его, мѣтаяще ждрѣбия о ня*, кто что возмет»), но не вполне совпадает с соответствующим стихом 21-го псалма (ср. Пс. 21 : 19: «Раздѣлиша ризы моя себѣ, и о одежди моеи меташа жребиа»).

земли, видѣвъ тя, творца, стражуща. Ты же, Господи, сия вся претерпѣль еси, спасти восхотѣвъ челоуѣчество».¹⁰⁵

3. Наиболее яркий пример интереса Еразма к иноязычной лексике представляет 60-й стих «Молитвы на сто стихов с поклоны»: «Господи Исус Христе, Сыне Божий, Царю Небесный, волею плотию обнажен бывый на Голгофе и напоен *есмирнисмена вина*, помилуй мя грѣшнаго» (л. 171).¹⁰⁶ Источником писателя в данном случае является Евангелие от Марка — единственное из четырех Евангелий, в котором говорится не об уксусе (оцте), смешанном с желчью,¹⁰⁷ или собственно уксусе,¹⁰⁸ который был поднесен на Голгофе Христу, а о «есмирнисменом вине»: «И дааху ему пити есмирнисмено вино. Он же не приать» (Мр. 15 : 23).¹⁰⁹

«Есмирнисмено» вино (греч.: ἔσμιρνισμένος οἶνος), как и «гнафеово» село, представляет собой кальку с греческого (ἔσμιρνισμένος — «смешанный со смирной»; ср. лат. myrrhatus).¹¹⁰ Древнерусские азбуковники толковали чтение Евангелия от Марка как «масло змирненное, от многа времени огорчавшее».¹¹¹ Иногда давалось и более пространное толкование: «Есмирнисмено вино, есть миро, иже бывает велми горко и горести ради то миро наричется вино; а инии же глаголют вино быти се и от многа времени окисло велми, и того ради наричет его есмирнисменомъ виномъ».¹¹²

Толкование разночтений в евангельских описаниях напитка, поднесенного Христу перед распятием, имеет длительную традицию. Приведу в качестве примера комментариев к этому сюжету Феофилакта Болгарского: «Давали Ему пить вино со смирною; но смирна есть самая горькая жидкость; значит, это давали Господу в поругание над Ним. Другой евангелист говорит, что Господу подали уксус с желчью (Мф. 27 : 34), а третий, что Ему поднесено было и еще что-то. Но в этом нет противоречия; при тогдашнем бесчинстве одни приносили то, другие другое: один — уксус с желчью, другой — вино со смирною.

¹⁰⁵ Цит. по: Попов А. Н. Книга Еразма о Святой Троице. С. 115.

¹⁰⁶ Этот стих представляет собой «краткую редакцию» 68-го стиха Молитвы «Большой трилогии» Ермолая-Еразма, также содержащего упоминание *есмирнисмена вина* (см.: Попов А. Н. Книга Еразма о Святой Троице. С. 115).

¹⁰⁷ См. в Евангелии от Матфея: «Даша ему пити оцетъ съ желчию смѣшешь. И вкушь, не хотяше пити» (Мф. 27 : 34). Цит. по: Библия, сирѣчь Книги Ветхаго и Новаго Завета по языку словенску. Л. 16 четвертого счета. Ср.: Пс. 68 : 22: «И даша в снѣдь мою желчь, и в жажду мою напоиша мя оцта» (Там же. Л. 13 об. второго счета).

¹⁰⁸ См.: Мф. 27 : 48: «И абие текъ единъ от нихъ, и приемъ губу, исполнив же оцта, и възнез на трость, напааше его» (Там же. Л. 16 четвертого счета); Лк. 23 : 36: «Ругаху же ся ему и воини приступающе, и оцет придѣюще ему» (Там же. Л. 42 четвертого счета); Ин. 19 : 29: «Съсуд же стоаше полнь оцта. Они же исполнивше губу оцта, и на трость възньше, придѣша къ устомъ его» (Там же. Л. 55 четвертого счета).

¹⁰⁹ Там же. Л. 26 четвертого счета.

¹¹⁰ *Гильтебрант Л. А.* Справочный и объяснительный словарь к Новому Завету / Nachdruck besorgt von Helmut Keipert und František Václav Mareš. München, 1988. Bd. 2. S. 640 (Sagners Slavistische Sammlung / Hrsg. von Peter Rehder. Bd. 14. II).

¹¹¹ БАН, Арх. Д., № 446, л. 79 об.—80. Книга глаголемая гречески алфавит, XVII в. (цит. по: Словарь русского языка XI—XVII вв. М., 2000. Вып. 25. С. 196). По классификации Л. С. Ковтун, эта рукопись содержит список Третьего Азбуковника (Азб³). См.: Ковтун Л. С. Азбуковники XVI—XVII вв. С. 10.

¹¹² РНБ, О.ХVI.1, л. 45 об. (цит. по: Ковтун Л. С. Азбуковники XVI—XVII вв. С. 188—189). По классификации Л. С. Ковтун, рукопись содержит Старший или Первый Азбуковник (Азб¹), 1620-е гг. (см.: Там же. С. 126—131).

А могло быть и то, что вино было окисленное, а смирна прогорклая, и, следовательно, евангелисты согласны между собою, когда один из них говорит о вине со смирною, а другой — об укусе с желчью. Ибо вино могло быть названо укусом, а смирна — желчью, первое — по своей кислоте, вторая — по горечи». ¹¹³

О том, что укусом в евангельские времена могло называться слабое красное вино, ¹¹⁴ а желчью — смирна или мирра («сок миррового дерева»), говорят и другие толкователи. ¹¹⁵ Интересно, что в одном из полных древнерусских библейских кодексов 2-й половины XVI в., близком по составу к Геннадиевской библии, чтение «есмирнисмено вино» в интересующем нас стихе Евангелия от Марка снабжено поясняющей пометой на нижнем поле листа: «По руски есмирь, а по латыни мерра. Трава велми горка, пельни и жолчи горчае. И коли смѣсят с вином, ино и прикушати не мочи». ¹¹⁶

Необходимо отметить, что, согласно некоторым толкованиям, смешанное со смирною вино могло быть дано Христу не «в поругание над Ним» (Феофилакт Болгарский), а как своего рода одурманивающий напиток, притупляющий чувства, который из милосердия подносили осужденным на распятие, чтобы

¹¹³ Благовестник: Толкование на святыя Евангелия блаж. Феофилакта, архиепископа Болгарского. СПб., 1910. Кн. 2. С. 262 (Приложение к журналу «Русский паломник» за 1910 г.) (ср. цитированный текст толкования Феофилакта Болгарского в древнерусском переводе: РНБ, Кирилло-Белозерское собр., № 15/140 (Евангелия от Матфея и от Марка толковые, сер. XVI в.), л. 341 об., 508 об.—509 об. нижней пагинации). Ср. описание *есмирнисмена вина* как кислого и горького на вкус у протопопа Аввакума: «По евангелисту, есмирнисмено вино въ губѣ-той подносили — кислеть и горечь» (Аввакум. Книга обличений, или Евангелие вечное // Памятники истории старообрядчества XVII в. Л., 1927. Кн. 1, вып. 1. Стб. 647 (РИБ. Т. 39)).

¹¹⁴ Ср.: «ὄξος, τό (ὄξύς) — винный укус; вообще укус, кислый напиток» (Вейсман А. Д. Греческо-русский словарь. М., 1991 (репринт 5-го изд. 1899 г.). Стб. 889).

¹¹⁵ См.: Иллюстрированная полная популярная Библейская энциклопедия / Труд и изд. архимандрита Никифора. М., 1891. С. 714 (репринт: М., 1990); Толковая Библия, или Комментарий на все книги Св. Писания Ветхого и Нового Завета / Изд. преемников А. П. Лопухина. СПб., 1911—1913. Т. 3. С. 456—457, 461 (2-е изд.: Стокгольм, 1987). Отмечу, что комментаторы Толковой Библии полагают, что и в Евангелии от Матфея (как и в Евангелии от Марка) речь идет не об укусе, а о вине: «Вероятно, перед распятием Христу дали питье, которое Матфей называет вином (а не укусом), смешанным с желчью (οἶνον μετὰ χολῆς μεμιγμένον), а Марк — вином со смирною (ἔσμιρνισμένον οἶνον). Вместо οἶνος в нескольких кодексах ὄξος — укус, вообще — острый напиток (так в русском переводе)» (Там же. С. 456). Примечательно в этом отношении, что некоторые славянские памятники раннего периода в интересующем нас стихе Евангелия от Марка дают чтения, в которых «есмирнисмено вино» переводится как «оцетное вино», т. е. смешанное с укусом или кислотой: «И даяху ему пити оцѣтно вино, онъ же не пріять» (Остромирово Евангелие 1056-57 года по изданию А. Х. Востокова. М., 2007. С. 188); «И даяху ему пити оцѣтно вино, онъ же не прія» (Апракос Мстислава Великого / Изд. подгот. Л. П. Жуковская, Л. А. Владимирова, Н. П. Панкратова; под ред. Л. П. Жуковской. М., 1983. С. 207). См. об этом: Полный церковно-славянский словарь / Сост. свящ. Григорий Дьяченко. С. 177, 401; Словарь русского языка XI—XVII вв. Вып. 25. С. 92. Ср.: *Kokoszko M. Zosima the Deacon and his pilgrimage to Constantinople or on the origins of a certain mistake* // Русь и Византия. Место стран византийского круга во взаимоотношениях Востока и Запада: Тез. докл. XVIII Всероссийской научной сессии византинистов. Москва, 20—21 октября 2008 г. М., 2008. С. 73—75.

¹¹⁶ ГИМ, Синодальное собр., № 21 (60-е гг. XVI в.), л. 801. Приношу искреннюю благодарность Е. М. Юхименко за уточнение текста приписки по рукописи. См. об этой глоссе: *Горский А. В., прот.; Невоструев К. И.* Описание славянских рукописей Московской Синодальной библиотеки. Отд. 1: Священное Писание. М., 1855. С. 144. Ср.: *Мурышов М. Ф.* Об одном восточном мотиве у Пушкина // Пушкин в странах зарубежного Востока: Сб. статей. М., 1979. С. 145; *Макарий (Веретешников), архим.* Новгородский святитель Геннадий и его церковно-просветительские труды // Исторический вестник: Научный журнал. М.; Воронеж, 2000. № 2 (6). С. 30—62, сн. 124.

уменьшить их мучения.¹¹⁷ Отсутствие каких-либо дополнительных свидетельств не позволяет судить о том, какое из значений вкладывал в понятие «есмирнисмено вино» Ермолай-Еразм, однако контекст молитвословия, в котором оно упоминается («волею плотию обнажен бывый на Голгофе и напоен есмирнисмена вина»), склоняет к мысли о том, что эта библейская реалья воспринималась писателем в ряду орудий страстей Христовых.¹¹⁸ Как бы то ни было, и в данном случае получает подтверждение отмеченный нами интерес Еразма к иноязычной лексике, который был свойствен писателю на протяжении всего его творчества.¹¹⁹

Подводя итог общему обзору «Малой трилогии», можно констатировать, что три текста, в нее входящие, составляют, как и части «Большой трилогии», безусловное смысловое и художественное единство, что определено авторским замыслом и особой жанровой природой памятника — сложноорганизованного полемико-догматического цикла, принадлежащего перу одного из самых ярких и оригинальных мыслителей Древней Руси. Трехчастная структура «Малой трилогии», подчеркнута повторяющаяся структура «Книги о Троице», на композиционном уровне еще раз воплощает в себе универсальную идею троичности как основного принципа мироустройства. То же обстоятельство, что обе трилогии Ермолая-Еразма, основное содержание которых составляют богословские полемические трактаты, завершаются внушительными по объему циклами молитвословий, свидетельствует о сознательной установке автора, согласно которой молитва — наряду с богословским фундаментом и борьбой за чистоту веры — должна занимать важнейшее место в жизни христианина.¹²⁰

* * *

В *Приложении 1* публикуется текст «Малой трилогии» Ермолая-Еразма по единственному известному сегодня, авторскому, списку: Соф. 1296, л. 147—175 об.; *Приложение 2* содержит текст вопроса-ответной «Беседы» — кратко-

¹¹⁷ См., например: Толковая Библия. Т. 3. С. 456—457. Ср. также комментарий М. Ф. Мурьянова к одному из мотивов лирики А. С. Пушкина: «Библейский мир знал вино с добавлением мирры — есмърнисмено вино, ἐσμърνισμένον οἶνον, vinum turgatum. Его давали как оглушающее средство приговоренным к казни, подать кубок с этим напитком перед началом казни являлось благотворительной привилегией знатнейших дам Иерусалима» (*Мурьянов М. Ф.* Об одном восточном мотиве у Пушкина. С. 145; исследователь отсылает к изд.: Bible. Traduction oecuménique. Nouveau Testament. Paris, 1973. P. 120—177).

¹¹⁸ Дополнительным свидетельством тому может служить то обстоятельство, что 68-й стих Молитвы «Большой трилогии», посвященный этому же евангельскому сюжету, оканчивается фразой о поругании Христовом: «...и пришедше на лобное мѣсто, даяху ти, Господи, пити есмирнисмено вино — и не приять. Все бо, Господи, ругание претерпѣль еси за наше спасение» (*Попов А. Н.* Книга Еразма о Святой Троице. С. 115).

¹¹⁹ Приведу некоторые примеры этимологий Ермолая-Еразма из «Большой трилогии»: «Петръ гречески, а еврейски Кифа, сирѣчь камень...»; «...егоже и Феофила наречеть, сирѣчь греческимъ языкомъ боголюбца»; «...се бо еврейскимъ языкомъ Израиль нарицается, еже русскимъ протолкуется умь зряй Бога»; «...патриаршески, и еже росийски протолкуется отченачалнически»; «Субота же есть по еврейскому языку, русскии же нарицается покоище». Цит. по: *Попов А. Н.* Книга Еразма о Святой Троице. С. 18, 30, 47, 68, 73. См. об этом подробнее: *Руди Т. Р.* О гимнографическом наследии Ермолая-Еразма. С. 168—169.

¹²⁰ В отношении «Большой трилогии» эта мысль была высказана архим. Макарием (Веретинниковым). См.: *Макарий (Веретинников), архим.* Жизнь и труды святителя Макария, митрополита Московского и всея Руси. С. 231.

го памятника, вписанного рукой Ермолая-Еразма после завершения работы над «Малой трилогией» между 1-м и 2-м ее Словами (л. 153—153 об.).¹²¹

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Малая трилогия

Слово на еретики о иже от вѣка утаеннем, о Пречистой Богородицы и о Крестѣ, о еже в прообразование сего древле четвероконечно сей видимый свѣт сотворен есть, в немже и ^ао Адаме^а и иже по нем угрожаших Богу прежде Закона, и в Законе, и во Благодати. Благослови, отче

Преже всѣх вѣкъ^б и всего Богъ превышней, Пресвятая Троица — пребезначальный нерожденный Отець, и сосбезначальный Ему равнорожденный от Него Слово-Сынъ,^в и сосущный Ему, равнодѣтельный, от Него произшедый Духъ, — прообразовавый древле во свѣтовном четвероконечном Востока, и Запада, и Сѣвера, и Юга сотворении, яко быти от нижних земных с собезначалною Троицею, безвещественным свѣтом недомысленным, четвертому имущему начало и веществу плоть, чтиму божественным подобием, еже нынѣ имамы, началу — нашего спасения изходатаицу Марию, пренепорочную Приснодѣву и Богородицу, еже приобщившуюся // пречистою плотию к божеству Христа,^г Сына Божия, нераздѣльнаго ничимже со Отцем и Духомъ.

Егда бо Богородица бысть приобщися Сыну Божию плотию, а приобщився Сыну — се убо и в соединении пребезначалнаго союза всея Святыя Троица нераздѣльныя любве приобщися, якоже святой Афонасие Александрский о сем написа: «Купно убо^д в трех нѣсть ничтоже несовершенно,^д но едино царство и хотѣние, едина воля, един свѣт трисолнечен: божество, — глаголю, — и челоуѣчество». Се якоже о божествѣ возлюбленію единство изрече, тако и о челоуѣчествѣ: Христось бо посреди и Троичнаго божества, и Матерня челоуѣчества, и якоже божеством своим нераздѣльным приедини Отца и Духа в возлюбление Матери своея, тако и плотию своею Матерь свою приедини в честь ко Отцю и Святаго Духа божеству.

Велиа убо четвероконечная сила: сам бо Богъ, свѣт недовѣдомый, древле же в сотворение твари видимый свѣт // на четыре конца устроив — Восток,^е и Запад, и Сѣвер, и Юг.

¹²¹ Атрибутировавший «Беседу» перу Ермолая-Еразма А. И. Клибанов отказался от ее публикации, «так как это маленькое сочинение не имеет сколько-нибудь заметного познавательного интереса ни в историческом, ни в литературном отношении» (Клибанов А. И. Сборник сочинений Ермолая-Еразма. С. 179, сн. 8). Мы сочли целесообразным опубликовать этот краткий текст, сопровождающий в Соф. 1296 «Малую трилогию», — с тем чтобы его изданием завершить публикацию корпуса всех известных на сегодняшний день сочинений писателя.

^{а-а} *Испр.*, в ркп. ошибочно *о* даме.

^б Слово вписано над строкой рукой Ермолая-Еразма.

^в Начальная буква *С* в слове *Сынъ* написана поверх вытертой буквы *и*.

^г В ркп. слово ошибочно написано дважды.

^д В ркп. в слове *несовершенно* ошибочно трижды написана буква *н*: дважды в строке и выносная над строкой.

«По сему же световному образу пророкъ Иезикѣиль видѣ и херувими четверообразны окрестъ, рече бо: «4 лица единому: спреди лице человекѣ, з десную же страну — лвово, с шуюю же — телче, четвертое же — орле. И 4 крила единому. И егда в кую страну идяху, не превращахуся. Тако же и колеса четверичныи, полны очес со всѣ страны».^с

И перевозданному же человекѣу четверично имя дарова, якоже написа великий Моисѣй: повелѣть четырем аггелом принести четыре слова. И взято бысть первое от Востока — аз, второе от Запада — добро, третье от Сѣвера — мыслѣте, четвертое от Юга — ерь. И сии четыре слова сложишася: Адам.*

Оле, чудеса дивныя Христовы тайны! — еже от вѣка утаенное и аггелом несвѣдомо, и Богородицею земным явися Богъ, неразмѣсне совокупляем, и Крестъ нас ради прият, имже воскресив Первозданнаго. Преже бо бытия вѣдый Богъ, что хошет творити. Сего ради от четвероконечнаго свѣта словес и Адамле имя нарече, яко от четвертообоженныя Матери плотию родится второй Адам — и четвертоименнаго словесы, древом умершвленаго Адама четвероконечную своего Крестнаго древа силою паки оживит. //

л. 148 об.

И якоже убо о Пречистой Богоматери рекохомъ, еже Христось Ю к Троичному своему божеству четвертую в честь присоедини, по сему образу, еже от Бога-Свѣта древлесотвореннаго световнаго Его строения, та же убо тайна разумѣся и о Крестѣ: превѣчнаго бо Свѣта, плотию пришедша, боготелесная смерть по свѣтовнаго образа сотворению четвероконечно удобствие имать, имже четверосоставленый Адам от смерти душевныя избавлен есть.

Велика убо в Божии устроении сего счисления сила, яко убо бытие и в подражателствии троичнаго счисления — и на небеси, и на земли. Глаголетъ бо святыи пророкъ и царь Давыдъ: «Истинна от земля восия, и правда с небеси приниче». И паки рече: «Небо небеси Господеви, землю же даст сыновом человекѣским». И сему же убо есть троичное число, еже первое небо — небеси, второе — твердь видимая, третье же — земля. // По сем же четверичное число: возвод бо небесный иматъ стѣны четыре — Восток, и Запад, и Сѣверъ, и Юг. Обоюго же сего — седмичное число. И по сему убо счетованию инии и пишутъ вышнее Седмое Небо, еже под ним возводныя четыре стѣны — Восток, и Запад, и Сѣверъ, и Юг, и пятое — вышняя твердь, и шестое — земля. Инѣх же небесь нѣсть, якоже преподобный Козма Индикоплов написа, еже: «Вознесеса Христось на твердь и угожеших Ему тамо возведет по писанию божественнаго Павла: „Идѣже предтеча о нас вниде Христось“». И досаждая тѣм, иже пишушим многа небеса, и рече: «Аще угодят Богови, в которое небо хотят внити?»

л. 149

Первострадалец бо Стефан не рече «много небесь», но рече: «Се, вижу небеса отверста и Христа, стояща одесную Бога». А еже речеса о Павле, еже «восхищен бысть до третьяго небеси», — сие преподобный Козма толкуя, рече, яко «восхищен бѣ Павел до третьяго жребия высоты небеси, а яко бы два жребия проиде». //

л. 149 об.

От создания бо миру третий Павел тако подыатся: преже бо Закона и обрѣзання — Енох, в Законе же обрѣзання — Илия, в Благодати же крещения — Па-

^с Отмеченный текст представляет собой позднейшую редакторскую вставку, внесенную рукой Ермолая-Еразма в виде глоссы на левой поле листа.

* В ркп. в слове Адам, как и в большинстве других случаев (за исключением сакральных имен), конечный «ер» не проставлен: слово оканчивается выносным «м».

вель, всѣх бо богосозданных чловѣкъ къ единому истинному Богу и преже Закона обрѣзаниа, и в Законе обрѣзаниа, и во Благодати крещениа правдивое угодие просвѣти. Отступник же, отмещущихся по крещении от Божиих заповѣдей и не кающихся, крещение не ползует. *Ото ужожеших убо во всесожженных о скваре смраднago дыма рече: «обоня Господь Богъ воню благоуханиа», от раздраживших же: «кадило, — рече, — мерзость ми есть».* Един бо Богъ, и едини праведнии заповѣди Его — и преже Закона, и в Законе, и во Благодати.

Мнози бо суть святи и преже Закона.

Аще бо и умертвися грехом Адам, но Христовым умертвием оживе, и протвися, и святъ есть. Еже бо прости его Христось от грѣха — он же обрѣтесе якоже преже, егда бѣ сотворен, како же не святъ есть? — Сотворен бо есть святъ, по пресвятому образу Божию и по подобию.

Тако же свята есть и Евва.

Святи же и чяде ею, Авель и Сиф: Авель убо за Божие ужожение от дьяволя зависти мученическу // смерть приим, Сиф же во ужожении к Богу от аггела книгописанию мудрости научеса. Се есть сим и объявлено, яко угоди и яко дар от Бога прият. л. 150

Святъ же и Енох, сынъ Аредов, вознесенный с плотию на небеса.

По нем же святъ и сынъ его, первосвященник Мафусаил, иже от всѣх людей поставлен к Богу за вся молитися. Единою же свою жену за непослушание едином клятвенным словом умертви — и о сем оскорбився, от аггела прият извѣщение, рекшаго ему, яко: «О нихже молиши или кленеши послушает Богъ — на се бо поставлен еси».

Святъ же есть и сего сынъ Ное, иже и с Богом глаголати сподобися о потопе, и по Адаме второй прародитель всему миру показася. Како же нынѣ велможие священник и сынов их укаряют и гнушаются, — а от сего праведнаго Ноя родишася вси языцы, царие и вси люди? Он же есть первосвященника Мафусаила, ³сына Ламеха, ³сынъ.

Святъ же есть и Евер, еже не прогнѣва Бога и праотческа языкоглаголания // словес не лишися. л. 150 об.

Сии убо преже раздѣления язык и преже Закона обрѣзаниа святи. По раздѣлении же язык, в Законе обрѣзаниа, первый святъ есть Авраам, и того сынъ Исак, и того сынъ Ияков, иже такоже з Богом глаголати сподобишася.

Святъ же и Ияковль сынъ Иосиф, иже во Христова преданиа образ продан бысть на тридесят сребряник.

И ото Исакова же племени сына его Исава внук святъ есть, многострадалный Иевъ.

По сем же пророцы — Моисѣй Боговидец, и брат его Иарон Прежесвященный, и Самуил, и Давыдъ царь, — иже и сии пять з Богом глаголати сподобишася.

По сем же, глаголем, святи суть и жены — Сарра, и Ревека, и инии.

От сего же корене Авраамля мнози и по сих святи — и пророцы, и праведницы, даже и до самого пришествиа Владычня, якоже богоотцы Иоаким со Ан-

- Отмеченная фраза представляет собой глоссу на левом поле листа, проставленную позднее рукой Ермолая-Еразма. Место вставки в тексте обозначено с помощью редакторских значков.

³⁻³ Дописано рукой Ермолая-Еразма в виде глоссы на нижнем поле листа.

ною. "С ними же и Мариа Клеопова, юже роди Иоаким от жены брата своего Клеопы, преже Анны по Закону," и Предтечевы родители — первосвященный Захариа со Елисаветию, и богоприимец Симион "со Анною вдовицею,"^к и хранитель избранный плотскому младенчеству Христа // Бога и Пречистыя Его Матери Иосиф, и второй Иосиф — Благообразный, иже Христово тѣло приимый со Креста.

Помянем же и не от сего корени, но в древних ото иноязычник необрѣзанных проклятых хананѣй — ис терниа пресладкий гроздь спасеннаго вина, неродословимый царь и великий архиерѣй по образу Сына Божиа, святыи Мелхиседек Салимский. Идѣже бо Божию Сыну плотию^л терпѣти, сий же царев сынъ в том мѣсте в пустыни предтеча Христову терпѣнию за много лѣт показася, иже от Бога повелѣн есть и Авраама патриарха благословити — тако велик есть.

Виж, колико святых есть и преже Закона, и в Законе такоже угожеших Богу, якоже и во крещениа Благодати. Христовым бо вочеловѣчением не пременишася божествениа заповѣди: Богъ бо двойства существу и уставу не имѣет, но состав имѣет тройство. Единый же от Троица Слово Сынъ Божий аще и приим второе естество плотское, но не текущаго счисления четвертства, яко еретицы лжут, // глаголюще втораго, плотскаго Христа, или лжут втораго Духа Святаго, от Сына исходяща, яко и от Отца. Но нѣсть того! Духъ бо Святыи — совершен Богъ, якоже и Отецъ и якоже и Сынъ, но ото Отца исходя и на Сынѣ почивая. Слово же Сынъ Божий — Той же воплотися и вочеловѣчением не пременися. И нѣсть убо ни втораго Сына, ни втораго Святаго Духа.

Чювствие Божие внѣ таковаго счисления: и четвертства, и пятства, и сугубаго шестства не сложает Божество, понеже сугуб двема естествома един Слово Сынъ Божий Христось, Богъ же Отецъ едином естеством божественым, такоже и Пресвятыи Духъ едином естеством. Заповѣди же Божиа, еже в любви повелѣниа Его, всегда нераздѣлни, "якоже и апостолом заповѣда, ихже избра дванадесяте по числу колѣн Израилевых, и инѣх седмьдесят по числу седмидесяти языкъ."^м Не всегда бо самому Богу своих святых заповѣдей учение глаголати к нам, яко и чловѣцы земнии царие, но не всегда глаголют, Богъ же глагола уже. И аще кто и не хошет слышати, но Евангелие вопиет и содѣйствия Христова восклицают, и Крестъ, и Воскресение, и Вознесение гласит, // всѣх уча, приим Христову вѣру, твердо сохранити. А не тако, якоже иже и приимши благодать крещениа и отрехшеся Сатаны и всѣх дѣл его и всего студа его — и паки студная его дѣла любяще. Аще же им кто поучение принесет, на такихъ лают. Якоже о них Кирил Александрский притчю рече: аще кто пса гладна и зимою измерзша, взем, огрѣет и накормит, и сей на него же учнет лаяти, — такоже и сии. И сами аще и кающеся к Богу, а сего в сердцы не держаще, еже бы от такихъ отступити, но с тѣм нравом приступают ко святому причащению пречистаго Христова Тѣла и Крове, непшующе, сие заплатив, еже словесы исповѣдав к духовному отцу, и готовящеся в новую годину паки тако же исповѣдатися и причаститися, а до конца не отступив за сим, еже инѣм промыслити о телеснем — о пици и о одеянии — нѣчим. Аще же бы истинное покаяние предложити к Богу, то аще

^л— Вставка вписана рукой Ермолая-Еразма в виде глоссы на левом поле листа.

^к— Вписано поверх строки и вертикально по правому полю листа рукой Ермолая-Еразма.

^м— Слово вписано позднее рукой Ермолая-Еразма в конце строки.

^м— Вставка вписана рукой Ермолая-Еразма в виде глоссы на левом поле листа.

бы и смерть прияти от глада или наготы, а не помыслити возвратитися // по причящении Христова Тѣла и Крове причястится сатаниных дѣл, тѣх же мшелоимственных промыслений и прочих злобъ, и имѣя, храняще в себѣ Христово тѣло и им храниму — не издатися Сатанѣ. л. 152 об.

Не вѣдящий бо грѣх кому найдет, той есть не имѣя толики тяготы, якоже хранимый в мысли. Аще ли же причящается, а вѣсть своя внутренняя, яко не может впредь до конца таковых остати, — о, горе таковым! И не достоин сим святаго причястия даяти! Сами бо готовятся Сатанѣ угрожати, отступив от Христа с тѣлом Его, и противятся апостольску словеси, еже рече: «Не себѣ живем, но Умершему за нас и Воскресшему». Сии же, аки тая, мысляще, приступают, еже глаголати: «И благом, и злом возму», — яко кто кого к себѣ неволею приращая. Но к сей тайне неудобъ тако приступати, может бо Христось отмститися¹¹ от враг своих и осудити безконечному мучению, от негоже избави ны, // Христось Богъ наш, молениемъ Пречистыя Его Матере, и заступлениемъ честнаго Его Креста, и молитвами святыхъ воинствъ, безплотныхъ и во плоти, от вѣка угрожашихъ¹² Ему всѣхъ святыхъ, в вѣки вѣкомъ. Аминь. л. 153

Слово на жиды и еретики от пророческихъ сказаний о еже Исая л. 154
рече: «Се, Дѣвая во чревѣ примет и родит Сынъ, и наркут имя ему^а, „С нами Богъ“^а», и еже Михѣя рече: „И ты, Вифлеоме, ДOME Ефрантов, ничимже менший еси в тысящахъ Июдовахъ, ис тебе бо изыдет быти князь во Израили“, в немже и о цари Езикѣи и князи Зорававели, в немже и о божественей ревности пророческая речения, и о любви поклонения человекска, в немже и бесѣда христианом о наречении двою Господскихъ праздникъ, Благовещения и Стрѣтениа. **Благослови, отче**

Духом Святымъ божественни пророцы подвижими, будущая яко настоящая прозяще, вещаху. Нѣкоторая же от благихъ ихъ вѣщаний токмо достойно слышащимъ Духъ Святый от сокровенныхъ тайно мановениемъ благовѣщати сих сотвори, яко да не дадутся святая псом и не посыплется бисерь предъ свиниами.

Жидове бо и иже от нихъ ересемъ навѣкшии уподобишася нравы Сатанѣ, иже не на своемъ создании хотѣ престоль царствиа созидати — и свержен бысть от Небесъ в бездну. Тако же и сии // на Святаго Духа основании пророческихъ речений своя незаконныя нравы мнятъ исполнити. Но правда словесная сама права дѣлы показуется. Аще бо к горѣ каменей морския волны и приражаются, но не сотворятъ камени в свой чинъ разлитися, но камень в своей твердости пребываетъ. Тако же и Святаго Духа пророческими усты реченная в своемъ утвержении являються. л. 154 об.

Бысть бо, рече, во дни Ахазовы, сына^б Ахамля, царя Иерусалимска, приидоша на Иерусалимъ воевати царь ниневгитский Раасим и царь самарийский Факѣй. И рече Господь ко пророку Исаяи: «Изыди противу Ахазу ты и оставый Асув, сынъ твой, к купѣли вышняго пути и села гнафеова. И речеши ему:

¹¹ В слове приставка от- дописана позднее над строкой.

¹² В слове буква х написана дважды: выносная и в строке (с ъ на конце).

^{а-а} Перед словами «С нами Богъ» поверх строки сделана вставка более поздним почерком: «Еммануиль, еже есть» (ср.: Ис. 7: 14).

^б Восстановлено по библейскому источнику (см.: Ис. 7: 1), в ркп. пропуск.

„Не бойся, егда бо гнѣвъ ярости моя будет, паки исцелю“». И приложи Господь ко Ахазу, рекый: «Проси себѣ знамена во глубину или в высоту». И рече Ахаз: «Не прошу, ни искушу Господа».

И рече Исая: «Не остаетеся супротивящесея пророком, но и самому Господу ^{и. 155} противитесея и ве//лящу яве не вѣруете. Но обаче и не хотящем, знамение выдася ново и преславно: „Се, Дѣвая во чреве примет и родит Сынъ, и наркут имя ему ^а«С нами Богъ»^б“. Масло и мед снѣсть, преже да же не разумѣет, не изволит зла, избрет благое». Сие же не о Господѣ рече, еже «не разумѣет», но временми дней ко инѣм отрочатом прилагая. Его же разумѣние изъясни, яко «избрет благое». Благое же убо разумом избирается.

Удивляет ны же о сем Господня премудрость: всегда бо благоволи единому Исаяи прорицати, егда же о Сына своего воплощении повелѣ прорещи, тогда повелѣ и Исаяи сына с собою пояти, и повелевает царю просити знамена во глубину или в высоту. Христось бо вочеловѣчении своем во глубинѣ адстей и воистинну знамение сотвори, и в высоту праведнича душа возведе.

Жидове же и иже их ересь держащи — Святому Писанию не любомудрцы, но любоперцы: Христа убо сами отвергшесея, и Писание в свой путь отовращают, но не могут, токмо недугуют разумы. И сие о Христѣ прореченное // ^{и. 155 об.} на Езыкѣю претворяют, лжуще, яко бы сие Исая ко Ахазу царю пророчествова о рождении сына его, блаженнаго Езыкѣи, еже рече: «Се, Дѣвая во чревѣ примет и родит Сынъ». И блядутъ, яко се Исая рекль не о Дѣвѣй, но рекль, глаголют: «Се, юница примет во чревѣ и родит сынъ». Сами же во многоречении по своему пословесию юницею дѣву нарицают, якоже на ня о семъ свидѣлствуетъ святыи Кирил Иерусалимский, иже добре вѣдый языка их соглаголанне, яко: «Егда о брацѣ оглаголуют — и в поречении своем глаголют: „Воспи юница, и не бѣ помогающаго ей“. В браке же убо вопиение чистыя дѣвица, еже преже обладания мужеска. Сии же сами глаголют, яко: „Воспи юница“. По обладании же мужеском не бывает вопиение. И по сему их глаголанию едино есть „дѣвица“ и „юница“».

А еже о Езыкѣи глаголют реченная пророком, — о сем сами вину на ся приводят, от своих бо гранограф препираются, яко лѣтописание сказует, коего ^{и. 156} лѣта бысть рожение // Езыкѣино, — и последи сего по пятнадцать лѣтех бысть на Иерусалимъ прихождение ниневгитска царя Раасима и самарийска царя Факѣя. В ня же времсна сие слово огненный ум, великий во пророцех Исая, ко Ахазу царю прясая, повѣда, а не во благословествии^г ему сиа глагола, рече бо: «Еда мало вам труд даяти человѣком, сирѣчь пророком, но и самому Господу противитесея. Сего ради Господь сам вам даст знамение: „Се, Дѣвая во чревѣ примет и родит Сынъ“».

Сами убо жидове вся о Исаяи ясне писаша, яко Святаго Духа премудрости дѣйством пророчествова и предбудущая яко настоящая видяше, — что же юродством глаголют, яко о Езыкѣи сиа прорече?^а Что бысть нужна о минувшем рожении, мимошедшем пятнадцатем лѣтом, о бывшем пророку пророчест-

^г «Перед словами «С нами Богъ» вновь позднейшим почерком другого писца сделана вставка: «Емануил, еже есть».

^а Так! В слове буква с во втором случае написана дважды: выносная и в строке.

^б Напротив этого текста на правом поле листа киповарью рукой Ермолая-Еразма представлена помета «о Езыкѣ(и)»; позднее последняя буква в имени оказалась срезана при переплете.

вовати яко о будущем? О сем сами ся обличают: ино глаголют, яко предбудущая пророцы пророчествоваша, се же лжут, яко о бывшем уже тако рече: «Се, Господь даст вам знамение ново и преславно».

Повѣдай, жидовине, что о пятинадесятелѣтнем // юноши знамение ново и преславно? Препрѣ бо ся и сим каменосердечие ваше, по написанию бо пророческу непщеваше и сам Езыкѣя быти себе Христа. И сего ради размышляше по писанию пророческу и хотѣ от царства отоити, глаголаше бо, яко: «Христось егда приидет, никтоже вѣсть откуда». И виде во Исаине проречении о Христѣ, еже рече: «Преже да же не разумѣет, не изволит зла, избрет благое». И того ради и браку не сочтася, и мысляше, яко тогда и мнози глаголаху, еже Христось не умрет. Аще же и умрет, то^с воскреснет.

И видѣ в Давыдовых псалмѣх девятого-на-десяте псалма писание: «Услышит тя Господь в день печали, защитит тя имя Бога Ияковля. Послет ти помощь от святаго и от Сиона заступит тя. Помянет всяку жертву твою, и вся сожжения твоя тучна буди. Дасть ти Господь по сердцу твоему и весь совѣт твой исполнит. Возрадуемся о спасении твоём!» — и прочая псалма того полезная речениа. И двадесятаго псалма: «Господи, силою Твоею возвеселится царь и о спасении Твоем возрадуется зело. // Желание сердца его дал еси ему и хотѣния устну его нѣси лишил еси его», — и прочая благоглаголания псалма того и инѣх псалмов. И во Исаине проречении: «Изыдет жезль ис корене Иесѣва, и цвѣт от него проидет, и почиет на нем Духъ Божий». И паки: «И поразит землю словесем усть своих и духом усть убьет нечестиваго».

И егда при царствии Езыкѣи прииде на Иерусалимъ царь ниневгитский асирийский Сенахирим, зело хваляся в гордости велице и на Бога глаголы хульные воспушая, Езыкѣя же царь помолися Богу купно со пророком Исаием и со всѣми людми. И услыша Богъ молитву их, паче же Давыда ради, раба своего, и в нощи посла аггела своего, и изби аггель Господень асириян 185 000. Езыкѣя же паче мыслию возвысися и ко храму Божию помолитися о победѣ не иде, непщева быти себе Христа. Господь же, милуя его дѣл ради его праведных, наказ его, да в возвеличании сердца не погибнет: посла на нь в той год болѣзнь. Он же уже приближися к смерти, и прииде к нему Исаиа пророкъ и рече ему: // «Се глаголет Господь: „Устрой о дому своем, умреш бо ты и не будеш жив“». Он же уразумѣся, яко нѣсть он Христось: Христось бо аще и умрет, воскреснет, ему же реченно: «Не будеш живъ». И обратися к стѣне, отнюдуже стояше* Божий храм, и помолився к Господеви, глаголя: «Помяни, Господи, како ходих пред Тобою со истинною и сердцем истинным и угодное пред Тобою сотворих». И плакася Езыкѣя плачем великим.

И бысть слово Господне ко Исаии, глаголя: «Иди и рцы ко Езыкѣи: „Се глаголетъ Господь Богъ Давыда, отца твоего: Слышах молитву твою и видѣх слезы твоя. Се, прилагаю к лѣтм твоим лѣт пятнадесят, и от руку царя асирийска избавлю тя, и град сей защищу“». И яви ему знамение, яко солнце назад от течения своего отступив десять ступень, и быв дня час девятый — и паки явися час третий во всей земли. Вѣрующии же солнцу, живущии в концых земли, чюжахуся: чесо ради солнце назад, яко неволею, не по своему обычею отступи? И увѣдевше, // яко Езыкѣи се бысть от Бога дано знамение

^с Вписано над строкой рукой Ермолая-Еразма.

^{*} В слове слог -ше вписан позднее поверх строки рукой Ермолая-Еразма.

о животѣ его, и разумѣша, яко не богъ есть солнце, но тварь Божиа, ему же Езикѣя вѣрует.

Двое убо тогда неправедное чаяние Богъ праведне открылъ есть: Езикѣи открыся, яко нѣсть Христоръ, вѣрующимъ же солнцу открыся, яко солнце нѣсть богъ. Езикѣя же, вставъ отъ болѣзни, и сочтася браку, и по трехъ лѣтахъ роди Манасию. И по роженіи Манасіи житъ лѣтъ дванадесѣте, якоже Богъ обѣща ему Исаиномъ глаголомъ покаяніа ради.

О семъ же отъ Святаго Духа глаголаннѣхъ пророческими усты жидове и еретицы, отъ нихъ навѣкшии, въ словесѣхъ премудрости внутренняя не снискаютъ, но оболгуютъ, якоже мнѣніемъ единъ кто, отъ бѣса прелщеннѣй, еще до збытія дѣла пророческаго коего глагола лжа рекль: «Се есть збытіе сему пророческу слову». Тако и мнятъ, а на истинну сердечными очима не воззрятъ, якоже о семъ Исаине прореченіи, такоже и о Михѣине прореченіи, еже о Христвѣ рече: «И ты, Вифлеоме, Доме Ефрантовъ, ничимъ же меншии еси въ тысящахъ Иудовахъ, исъ тебе бо изыдетъ быти князь во Израили».

л. 158 об. Сие убо Михѣя прорече, // яко въ Вифлеоме Христу родитися. Жидове же и иже ихъ ереси держашии сие о Христвѣ прореченное на Зоровавеля претворяютъ.³ Мы же противу сему праведная изорчемъ о Зоровавели князи, еже не изъ Вифлеома изыде быти князь во Израили. Въ Вавилоне бо въ плененіи царь Иехоніа роди сына Салафиіла, отца Зоровавелева. И Салафиілъ и въ возрастѣ въ плененіи, и роди сына, и нарече имя ему Зоровавель, сирѣчь «сѣмя вавилонское», понеже иудѣйски нарицается «зор» — сѣмя, «вавель» же — вавилонское. Въ возрастѣ же и Зоровавель въ плѣне въ Вавилоне, дондеже по убиеніи Валтасара, сына Новходоносорова, царствова мидійскій царь Даріе и дондеже по немъ облада Киръ, царь Перссскій. И обрѣте Киръ царь въ Книзе словесъ Исайя пророка о себѣ прореченное: «Глаголяй Кирови смѣслити, и вся воля моя сотвориши: глаголя Иерусалиму: возградишися, и храмъ мой осную. Сиче глаголетъ Господь Богъ помазаннику своему Кирови, егоже держа подъ десницу, повинутися предъ нимъ странамъ, // и крѣпость царску разрушу, отверзу предъ нимъ врата, и гради не затворятся. Азъ предъ нимъ пойду и горы уровнаю, врата мѣдяная сокрушу и веревя желѣзныя сломлю, и дамъ ти имѣніа темная и сокровенная: невидимая отверзу тебѣ, да увѣси, яко азъ Господь Богъ, прозывая имя твое, Богъ Израилевъ, раба дѣля моего Иякова и Израіля избраннаго моего».

л. 159

И сиа прочте Киръ царь, и чудися, и обрѣте князя Зоровавеля, сына Салафиілева, сына Иехоніи царя, и архиерѣя Исуса, сына Иоседекова. И зъ Зоровавелемъ и Исусомъ испусти изъ Вавилона плѣнъ иерусалимскій, и повѣле градъ и церковь созидати, и давъ имѣніе на создание граду и церкви. Егда же прииде отъ Вавилона во Иерусалимъ Зоровавель князь, тогда притяжа себѣ селеніе въ Вифлеоме, понеже Вифлеомъ нарицается «Домъ хлѣбу».

А не родися въ Вифлеоме Зоровавель, но изыде отъ Вавилона, и имя бо его свидѣтельствуе мѣсту роженіа его. Како же окаяннии о семъ, якоже и о Езикѣи цари, блядославятъ и Святаго Духа наученіе, пророческая реченія, лжесловятъ, // еже сами слышаша отъ устъ пророческихъ, и писаша, и преложиша въ наша языки! Первое бо ото всѣхъ обоюнадесѣте колѣнъ сыновъ Израилевъ, отъ коегождо племени по шести книгчій, и всѣхъ бѣше седмьдесятъ и два, преведоша книги

л. 159 об.

³ На левомъ полѣ листа противъ этой фразы рукой Ермолая-Еразма проставлена кншварная помета «(О) Зоровавели» (предлогъ о срезанъ при переплетѣ).

Моисѣвыи и пророческии и всего Закона своего въ языкъ египтескъ царю Птолѣмѣю, нарицаему Добродѣтельному. По томъ же крестився отъ жидовъ именемъ Акила, и той переводъ еще яснѣе исправи.

Въ нихъ бо виноградъ насаженъ бысть, они же вкуса плодовнаго сладости не видятъ и незрѣмая жрутъ, зрѣмая же намъ отступиша напитоватися сладостнѣ. И аще убо восхваляемъ того винограда сладость, объявляюще имъ, — они же въ своемъ досаждении отъ сердечныхъ горести не могутъ виноградныхъ сладости ни обоняти, но незрѣмая хвалятъ, яже очима ихъ угодно видѣти, вкусомъ же горести исполнено и будущая муки, яже о Божии Сыне Писание преобращаютъ, еже не приятно есть во ино речение преглаголовати.

Аще бо, зловѣрнице, и солнце // прозовеши тмою, но не будетъ тако твоего ради развратнаго нрава. Или злато прозовеши смолою, или бисерьъ пескомъ, — но и сие тако не будетъ, но въ своемъ естествѣ пребываетъ. Тако же и Писаниихъ Божественныхъ словесъ сила оболгаема не претворяется, но Богомъ утвержена стоитъ во своемъ существѣ. Не сию убо достоинъ къ своему разуму превращати, но свой разумъ къ ней привращати и обучатися отъ нея, та бо отъ нея научившихся присвоетъ къ Богу. л. 160

«О, еретиче, слыши Святаго Духа, пророческими усты глаголюща божественную ревность о превращении. Рече бо пророкомъ Исаемъ къ заблудившимъ во образъ твоему блужению: «Посече древо въ дубравѣ и полъ его изжже, испече хлѣбы и мясо, а во оставшемъ сотвори себѣ богъ изваянъ». Иезикѣилемъ же пророкомъ о блужениихъ рече: «Отъ сребра моего и злата моего, егоже дахъ тебѣ, сотвори многи кумиры образы мужескии и соблуди въ нихъ. И масло мое, и фимиянъ мой, и хлѣбы моя, и медъ, имже напиталъ ты, положи предъ ними въ воню благо//уханія. И сыны л. 160 об. своя и дщери, ихже еси родилъ, закла имъ въ потребление». И сие заблужение применяя въ жену-блудницу, рече: «Аще жена отъ мужа соблудитъ, ктому уже не приметъ ю. Азъ же и соблудившихъ обратившихся — прииму я».

Здѣ же, еретиче, да не поткнешися о Господнихъ образѣхъ глаголати, еже Господь не повелѣлъ пророки кумирскихъ образовъ ни златы, ни серебряны, ни деревяны сотворяти. Виждь притчу пророческихъ речений, паче же Святаго Духа, еже применивъ къ мужу и женѣ блужения. Ты же разумѣй: всякий бо мужъ о своемъ совокупленіи не имать злобы на жену, но паче любитъ ю, — ревность же имать, да съ чужими не соблудитъ. Чюже бо есть соблужение нелюбо, свое же совокупление любо. По сей же пророчестей, паче же Святаго Духа, притчи ревность есть Божія о чюждихъ, о кумирскихъ образѣхъ, яко о блужении, о своемъ же образе и угодникъ своихъ — паче любление. Все бо, еже себѣ возлюбленно, никтоже // то л. 161 го хочетъ противнику отступить, но токмо себѣ соблюдати и искреннему.

Виждь, въ притчи Святому Духу, пророческими усты словесъ явствующую, еже бо Богъ сие и дѣлы показа обращения ради заблужешихъ, сотвори и видимую притчу — повелѣлъ бо и дѣломъ пояти Иосіе пророку жену блужения: «Рече бо ко Иесѣи: „Иди, пойми себѣ жену блужения, понеже блудящи соблудитъ земля отъ Господа“. И иде, и поя Гоморь, дщере Даивидамлю».

«Такъ бо хочетъ Богъ обращения чловѣчя, еже о семъ не токмо словесы, но и дѣлы показа, иже бо любя Богъ чловѣка, сотвори по своему образу и по по-

¹ На правомъ полѣ листа противъ этой фразы рукой Ермолая-Еразма проставлена кинжоварная помета въ две строки «О ревност(и) и кумир(ех)» (окончашія словъ срезаны при переплетѣ).

² На правомъ полѣ листа противъ этой фразы рукой Ермолая-Еразма проставлена кинжоварная помета «О любви поклонен(и)я» (окончашіе послѣдняго слова частично срезано при переплетѣ).

добию. Сего ради и заблужших возвращение любит, и грѣшных всегда снабдевает, в животь храня, якоже и сам Сынъ Божий рече во Еваггелии, еже: «Солнце свое сияет на злыя и благия, и дождит на праведныя и на неправедныя». О согрѣшенных бо долготерпит, ждый обращения. Како бо не долготерпит, еже и божественя своя плоти дати на страшную смерть не отоврати?

л. 161 об. Ищет бо превеликия Его // милости жаданием всѣх спасти и в чувство обращения привести хотѣнием своя божественя любве. Тако бо златословесный Иван о сем рекль есть в книзе своей, нарицаемей «Златоструй»: «Во еже в земных ничтоже никомуже тако желается исполнити, якоже блуднику разжение своя похоти. Злому бо злое желается, благому же благое. Но и блудник не устремляется тако желание свое разжжения^л похоти совершити, якоже хочет всѣх спасти превеликия си ради милости Богъ».

Мы же аще мнимся и обратитися к Нему, но от лукавствий наших и гордости тверде не можем зла отступити весма, но аки червь, от гною исползая и паки в гной обращаяся, или яко рак, вперед ползя великою нуждею, назад же скорѣе, — тако и мы в своя злоби. Аще Богъ не бы долготерпѣль, ждый обращения, и отъял крѣпость живота грѣшника — и человекя можения о себѣ не токмо съ един час // нѣсть, но от себе единою дыхание издохнув, и ктому паки в себе вдохнути уже не возможи. Се же Богъ живит и терпит милости ради и еже к человеком вѣрным и невѣрным любве.

л. 162

Почесому же мы се увѣмы, егда за наше раздражение прекратит долготерпѣние, и милость превратит на отомщение и любовь на прогнѣвание, и отоймет крѣпость живота, и молящихся не послушает, и в час прогнѣвания Его и времени не будетъ, когда умолити, — понеже не вспомянем, кто нас созда, якоже горнечную глину, от чего бо взяхомся, и кто есмы мы: перстнии — мудрствуем, маломощнии — гордимся, смертнии — друг друга ненавидим и по Божию образу созданному человекю ни малы любве сотворяем, но и безчестие показуем. Свое же согражение, с показанием похвал, почитаем, на удивление поставляюще: и стѣны, и ризы, и села, и винограды, и скот свой паче богозданных, паче же по образу Божию, человекъ чтяще и любяще. Сего же не воспоминаючи, // еже Богъ любления ради человека сотвори по своему образу и себе повелевая любити, даст сему образ, еже человекю по Божию образу созданнаго человека, воспоминая Божий образ, любити, яко себе. И любве ради повелѣние в законе положи человекю к человекю поклонитися, понеже, видѣвъ кийждо противу себе по Божию образу сотвореннаго, — того ради кийждо их поклонитя, вѣдаяще Божий образ в человекѣ. Сим же и любовь совершит, Божию заповѣдь, и Бога утѣшает, и друг друга любовию поклонения. Во всѣх бо добродѣтелях и почествованиях преднее любви спряжение — поклон, понеже преклонити всему человекю верхъ, глава, — се образ есть пред противным себѣ повиновения. Аще же Богу о человекѣх се угодно, но и паче же угодно Ему о своего зрака образе. Аще ли же и человеком сие любо, но и паче же любовно Богу, еже есть создатель любви.

л. 163

Како же иконоборнии еретицы глаголют не поклоня//тися образу зрака Божия? О человекѣх же не имѣют глаголати, еже человекю к человекю не^м по-

^л Вторая буква ж в слове вписана позднее над строкой.

^м Вписано вверх строки.

клоняться, понеже во всѣхъ языцехъ человекъ къ человекъ и невѣрнии поклоняются. Всякъ же человекъ сотворенъ есть во образъ Божий, сего ради другъ друга и почитаетъ.

°А еже °святыя образы къ кумиромъ° иконоборнии еретицы привмняютъ по пророческимъ наказаніемъ, и се убо и пророцы притчи своя, паче же Святаго Духа, написаша, яко Богъ ревнова о кумирскихъ образѣхъ, а не о своемъ. Сего ради сию притчу къ мужу и женѣ приложи, яко мужъ о женѣ ревность имать къ чуждому мужу, а не къ себѣ. И се же посему разумѣй: Богъ бо еще и¹¹ прежде вѣкъ невидимый, и недовѣдомый, и неописанный, но отъ вѣка утаенная своя вѣдѣаше, что мысля самъ, яко единородный Сынъ Божий и истинный Богъ Исусъ Христосъ приидетъ во плоть человекъю и будетъ во плоти видимъ, и свѣдомъ, и описаненъ. Сего ради пророцы ревностию Божию отвожаху кумирску четь воображения, да готовится сѣ четь емуже сѣ щадитъ. // Егда воплотится, тогда будетъ нужда имѣти на четь образъ Его сотвореннымъ отъ Него и животомъ сподобляемымъ. Се убо насъ, земныхъ, главнѣйшее утѣшение, еже зрѣти и любити образъ святаго зрака во смиреніи описанныя плоти Творца нашего, неописаннаго по Божеству. л. 163 об.

°И о Крестѣ же Христове еретицы иконоборнии глаголы хульны изрицаютъ на православіе, понеже крестное слово имъ, погибающимъ, уродство есть, спасающимъ же сѣ намъ — сила Божія есть. Ти же, глумящесѣ, тако глаголютъ: «Християныя того ради Кресту поклоняются, понеже Христосъ на немъ распятъ. Почесому же и жребяти не поклоняются? — Христосъ бо и на жребяти язды во Иерусалимѣ».

Мы же противу сихъ тако глаголемъ, еже Христосъ на скотъ необученный безъ седалища учреженнаго вседе и язды во Иерусалимѣ, прообразуя сѣ, яко будетъ покоище и яздение святымъ Его заповѣдемъ на неученыхъ и учреженіемъ // не при- л. 164
готованныхъ Ему людехъ, сирѣчь всѣхъ языцехъ, — и носяще заповѣди Его, внидутъ во Иерусалимѣ Небесный. Жребя же, на немъже Христосъ язды, скотъ, токмо сему въ притчу положенъ, а не обожено отъ Христа: ничтоже своего божества Христосъ прилепи къ нему. Крестнымъ же древомъ отъ вѣка утаенная тайна открыся, и древнее Адамова согрѣшения древо Исцеляяй крестное древо обожи кровію своею — и симъ всероднаго Адама и рожденныхъ отъ него грѣхи потреби, и вся ото Ада на Небеса возведе. °Крестъ же на земли оставивъ образъ боготелесней плоти своею, яко тако крестовидно бывшей волею Его умершвленней, — и сего ради Крестъ чтимъ будетъ въ память умершвенныя волею Его плоти.° И крестное же древо чювствиемъ почте, еже и мертвыя животворити сотвори, — сего ради превѣчно живоначальнаго Божіа Сына плоти Крестъ обоженный животворящий радостію почитаемъ.

¹¹ На правомъ полѣ листа противъ этой фразы рукой Ермолая-Еразма проставлена киноварная помета «О ревност(н)» (окончание слова срезано при переплетѣ).

¹⁰ В ркп. первоначальный порядокъ словъ («к кумиромъ святыя образы») измененъ съ помощью обозначенныхъ цифирью порядковыхъ номеровъ.

¹¹ Вписано поверхъ строки.

¹² На левомъ полѣ листа противъ этой фразы рукой Ермолая-Еразма проставлена киноварная помета «О крестѣ».

¹³ Фрагментъ представляетъ собой редакторскую вставку, дописанную позднее рукой Ермолая-Еразма на правомъ полѣ листа (место вставки въ текстѣ и глосса на полѣ отмечены изыщными чернильно-киноварными крестами).

Не глаголи сего, еретиче, еже все равенствовати, еже Христось плотию сотвори. Христось бо посреди Закона и Благодати: закон убо совершив, плотию обрѣзася, благодать же начен, плотию крестися. И древним в вѣре // иудѣем совершение обрѣзания положи; нам же, новорасленным, благодати спасения начало — крещение положи. И ветхая мимошедша сотвори, новая же цветуща. Сего бо ради обрѣзася во младенчествѣ, понеже мал той закон положи, — крести же ся в совершеннѣ мужествѣ, понеже совершенну благодать чловѣком дарова. И сим убо негли Христось убо и обрѣзася, но свершая первый закон, нам же не положи обрѣзоватися. Христось же и воскресе плотию, и ко Отцу на Небеса вознесся, и нас же во вторѣм грознѣмъ Его пришествии воскресит, и угожеших Ему тамо же возведет в некончаемый свѣт, якоже великий Павел рече: «Идѣже предтеча о нас вниде Христось»; необративших же ся к Нему некончаемому мучению предаст.

¹Сего ради без лѣности подшимся угожати Ему и честне держати святых Его земных праздники: // Воплощение, и Рожество, и Принесение в церковь, и прочая праздники. И о сем же мало побесѣдуем к вѣрным, еже бы и речением благохвалну хвалу приносить святым Его содѣйствием — Его самого именованьем.

Еже бо глаголемъ праздник Благовѣщения, — добро есть сие слово, велик бо есть Божий слуга архаггель Гаврил, и блага вѣсть бысть от него Пречистой Дѣвѣ Марии. Преболе же слуги — сам Богъ и Владыка: архаггель бо токмо вѣсть принесе к Пречистой, сам же Единородный Превѣчный^у Сынъ Божий въ един той час неотложно дѣло исполни — Воплощение свое от пречистых Ея кровей сотвори. Пишет бо ^{фи} еваггелист богогласный Лука архаггелское слово, еже рече: «Се, зачнеши». «Се» же глаголется, еже неотложно. Се же толкуя, мудрый Иоан Дамаскинъ написа,^ф еже архаггель в бесѣдах рече к Дѣвѣй, яко: «Уже в Тебѣ вселился есть».

Сиа убо праздники Божиа устави благовѣрный царь великий Устиян. Добро убо и велие се дѣло сотвори, и убо нарекоша «Благовещение»: благу вѣсть слуги Божиа написаша, дѣла же самого Бога воплощася не изъявиша. Главнѣйшая истинна // есть покрыта, основание бо архаггелска словесе глаголем, совершения же Божиа дѣла не глаголемъ. И о сем аз, прегрѣшный, велми скорблю, Воплощение бо Божие в день свой не воспоминается, — уставляющии ли убо тако нарекоша, или в наш язык преводницы тако изъявиша? Писа убо Иван Златоглаголивый и о Божии Воплощении, и Благовѣстии Гавриловѣ, писа же и Епифан Кипрьский Господа Бога Воплощение от Пречистыя Дѣвы, но до уставления святых Господьскихъ праздник. По них же къ их словесемъ предслова на праздники поприписаша.

Ти бо святии бѣяху в лѣта Аркадия царя — по первовѣрнемъ цари, велицемъ Константине, осмаго царя. Устиян же царь, иже праздники устави и состави стих «Единородный Сынъ, Слово Божие», и великую церковь воздвиже, ейже на создание злато ото аггела прият, бысть по велицемъ Константинѣ, перво-

¹ На левом поле листа против этой фразы рукой Ермолая-Еразма проставлена киноварная помета «О праздниках».

^у Далее в ркп. следует ошибочно повторенное и вычеркнутое слово превѣчный.

^{ф-ф} Фрагмент представляет собой редакторскую вставку, дописанную позднее рукой Ермолая-Еразма на правом поле листа (место вставки в тексте и глосса на поле отмечены чертительно-киноварными крестами в каплевидной рамке).

вѣрнемъ цари, шестый-на-десять царь, — и сий // праздникъ устави последи сихъ святыхъ, и инии Господьстии праздницы. л. 166

Всяка же убо о Бозѣ повѣствованія «Благовѣщанія» нарицаются. И «Евангелие» бо русийскимъ языкомъ протолкуется «Благовѣщение». В сий же день не токмо архагельское благое вещаніе сотворися, но и самого Бога дѣло Воплощенія. Велико бо и се рещи, еже архагельское Благовѣщаніе, — множае же сие слово превысочайши, еже самого Бога дѣло Воплощенія Его. Не срамляетъ бо ся Богъ и Божий Сынъ, плоть челоувѣческу на ся приим. Сего ради по Его Владыческу имени реку, яко сий день изреку: «Боговоплощеніе».

Вторый же праздникъ — самохотнаго Божиа Принесенія в церковь — глаголемъ «Стрѣтенье». Добро убо есть и сие слово, великъ есть Семионъ Стрѣтый, преболе же — Богъ, иже младенчески принесенный Пречистою Материю, иже есть та в вышши (*так!*) всѣхъ аггелъ и архагель, и воистинну «честнѣйши херувимъ и серафимъ», еяже по достоянію никтоже земенъ возможе возвеличити.

Аще убо и великъ бѣ тогда Семионъ, емуже обѣщанно Духомъ Святымъ не видѣти смерти, преже // да же не видитъ Христа во плоти, великъ есть, егда и стрѣтивныйъ Христа, но велми преболе сотворися, егда уже Христа подержа на руку свою. Колми же паче преболе иже родившая Его и от своихъ сосецъ млеко кормившая! Колми же паче Самъ, иже и Матерь свою сотворивый, и в рожествѣ Дѣву соблюдый, и иже древле вся небесная, и земная, и морская сотворей — и в семъ дни Его изволное Принесеніе Пречистою Материю въ Его святилище глаголаніемъ не изъясняется! л. 166 об.

Евангелистъ бо о Семионе написа: «Прииде духомъ в церковь. И егда вознесоста родители отроча Иисуса, сотворити има по обычею Закона о немъ, и той приимъ Его на руку свою, благословя Бога». Христу бо, суцу Богу и Владыце, принесену во святилище свое, како рабу Его не устретати? Семионъ бо въдыше Бога — и стрѣте, якоже подобаше.

Велико убо и се рещи, еже о стрѣщи Семиони, — множае же превыше, еже рещи самого Христа изволное Принесеніе Пречистою Его Материю. Якоже и се глаголемъ о Богоявленіи и Крещеніи: ино бо есть слово, еже «Крещеніе», и ино слово, еже «Богоявленіе»: Крещеніе бо — Христовы плоти, Богоявленіе же — вся Святыя Троица, еже от Небесъ Отча гласа и свидѣтельства // во объявленіи Христово и шестви Святаго Духа. л. 167

Глаголемъ же и о Распятіи и Крестѣ: ино бо есть слово «Распятіе» — и ино, еже «Крестъ» его. «Распятіе» бо есть существо самого телесе Христа, «Крестъ» же — существо есть древа, обоженнаго Христомъ. Тако же и сий волнаго Его Принесенія во святилище Его законнаго свершенія праздникъ сего ради по Его Владыческу имени реку, яко сий день изреку: «Богопринесеніе».

Вижду бо в пророческихъ реченіи ревность Божию о обращающихся. Сего ради и азъ ревную о угодныхъ Ему и Пречистей Его Богоматери, да воздастъ ми по своей Ему неизчетней, премнозей милости и всѣмъ обращающимся къ Нему вѣрою сотворитъ премногую благодать в бесконечномъ Царствіи, в непреходимыя вѣки вѣкомъ. Аминь.

- Редакторская вставка, сделанная рукой Ермолая-Еразма на левомъ полѣ листа (отмечена в основномъ текстѣ и на полѣ редакторскимъ значкомъ — крестикомъ).

л. 168

^аПо вся дни^а молитва вкратцѣ на сто стихов с поклоны

1. Пресвятая Троице, Отче и Сыне и Душе, Боже, Господи, вся сотворивый, помилуй мя грѣшнаго.

2. Пресвятый Отче, источниче всей благодати, с собезначалным Ти Сыном и с Присносущным Пресвятым Духом, помилуй мя грѣшнаго.

3. Слово Божие, вся создавый со Отцем и со Святым Духом, помилуй мя грѣшнаго.

4. Душе Святый, исходяй из Отца и на Сынѣ почиваяй, помилуй мя грѣшнаго.^б

5. Слово Божие, благоволением Отчим и своим хотѣнием и споспѣшеством Святаго Духа воплощайся от пречистых кровей Приснодѣвы Мариа, помилуй мя грѣшнаго.

6. Слово Божие, Господи Исус Христе, родивыйся на земли от Пречистыя Дѣвы плотию ^вбез ислѣνια^в яко человекъ, помилуй мя грѣшнаго.

7. Слово Божие, Господи Исус Христе, плотию смирення образ показавый человеком, повивыйся в пелены и в яслех скотиях возлегий, помилуй мя грѣшнаго.

8. Господи Исус Христе, Сыне Божий, обрѣзавыйся плотию волею осмодневно по Закону, помилуй мя грѣшнаго.

9. Господи Исус Христе, Сыне Божий, принесься Пречистою Ти Материю в церковь свою чотыредесятдневно по Закону, помилуй мя грѣшнаго.

л. 168 об.

10. Господи Исус Христе, Сыне Божий, приведый волсви от персь на по//клонение Тебѣ з дары божественою силою, помилуй мя грѣшнаго.

11. Господи Исус Христе, Сыне Божий, бежавый Ирода телесне въ Египет младенческою плотию, помилуй мя грѣшнаго.

12. Господи Исус Христе, *Сыне*^в Божий, и паки младенчески плотию^д от Египта возвративыйся не ктому в Вифлеом, но в Назарет, помилуй мя грѣшнаго.

13. Господи Исус Христе, Сыне Божий, оставый въ Ерусалимѣ в церкви в праздник Пасхи младенчески плотию, и уча, посреди учитель сѣдя, и явивый Небеснаго Ти Отца Пречистей Ти Матери и Иосифу Хранителю, помилуй мя грѣшнаго.

14. Господи Исус Христе, Сыне Божий, и паки в повиновении плотию пребывый у Матери своя Иосифа Хранителя, помилуй мя грѣшнаго.

15. Господи Исус Христе, Сыне Божий, растый плотию у Матери своя и Иосифа Хранителя в Назаретѣ и пославый от Бога-Отца с небесь глаголь ко Иоану в пустыню проповѣдати Тя Христа всѣм, помилуй мя грѣшнаго.

^{а-а} Начальная часть заглавия Молитвы («По вся дни») вписана позднее по верхнему полю листа, по-видимому рукой Ермолая-Еразма. Таким образом, первоначально памятник был озаглавлен «Молитва вкратцѣ на сто стихов с поклоны».

^б Заключительная формула молитвословий «помилуй мя грѣшнаго», приходящаяся в рукописи часто на конец строки, во многих случаях в различной степени сокращается с целью экономии места. При издании текста формула всюду воспроизводится полностью, при этом сокращенный в рукописи текст дается курсивом.

^{в-в} Добавлено позднее рукой Ермолая-Еразма в виде глоссы на правом поле листа, при этом последняя буква оказалась впоследствии срезана при переплете рукописи.

¹ Слово восстановлено, в ркп. пропуск.

² Слово вписано в виде глоссы на левом поле листа.

16. Господи Исус Христе, Сыне Божий, пришедый к морю и Ердану, и видѣв Тя, творца своего, море побеже и Ердан возвратися вспять, помилуй мя *грѣшнаго*.

17. Господи Исус Христе, Сыне Божий, крестивыйся в водах, не оцщениа пречистой Ти плоти требуя, но Божеством си воды освятивый // и в водах главы *л. 169* змиевы сокрушивый, помилуй мя *грѣшнаго*.

18. Господи Исус Христе, Сыне Божий, сподобивый Крестителя Ти слышати Отчъ глас свыше, о Тебѣ свидѣтельствующъ, и видѣти ото Отца на Тя Духъ Святыи исходящ голубиным образом, помилуй мя *грѣшнаго*.

19. Господи Исус Христе, Сыне Божий, постивыйся в пустыни 40-дневное поприще, помилуй мя *грѣшнаго*.

20. Господи Исус Христе, Сыне Божий, видѣвый искусителя, и к Тебѣ, неприкосновенному Свѣту, сѣти простирающа в пустыни, помилуй «и избави» от сѣтей его мене *грѣшнаго*.

21. Господи Исус Христе, Сыне Божий, избравый себѣ 12 ученик, помилуй мя *грѣшнаго*.

22. Господи Исус Христе, Сыне Божий, претворивый воду в вино на брацѣ, яко брак чистотою почтивый, помилуй мя *грѣшнаго*.

23. Господи Исус Христе, Сыне Божий, изгнавый из церкви продающа и купующа, помилуй мя *грѣшнаго*.

24. Господи Исус Христе, Сыне Божий, бесѣдовавый женѣ самаряныни у кладезя и общавый ей воду живу, помилуй мя *грѣшнаго*.

25. Господи Исус Христе, Сыне Божий, сотворивый многая чудеса и многая знамяниа, помилуй мя *грѣшнаго*.

26. Господи Исус Христе, Сыне Божий, пришедый в сонмъ в Назарете, и посреди жидов чтый книгу, и завистию их веден бывый до верху горы, // низрину тии, прошедый посреди их, помилуй мя *грѣшнаго*. *л. 169 об.*

27. Господи Исус Христе, Сыне Божий, исцеливый тещу Петрову ото огненныа болезни, помилуй мя *грѣшнаго*.

28. Господи Исус Христе, Сыне Божий, исцеливый сухорукаго, помилуй мя *грѣшнаго*.

29. Господи Исус Христе, Сыне Божий, исцеливый множество прокаженных, помилуй мя *грѣшнаго*.

30. Господи Исус Христе, Сыне Божий, исцеливый множество разслабленых, помилуй мя *грѣшнаго*.

31. Господи Исус Христе, Сыне Божий, исцеливый множество бесных, помилуй мя *грѣшнаго*.

32. Господи Исус Христе, Сыне Божий, исцеливый множество слепых, помилуй мя *грѣшнаго*.

33. Господи Исус Христе, Сыне Божий, исцеливый множество глухих, помилуй мя *грѣшнаго*.

34. Господи Исус Христе, Сыне Божий, исцеливый множество немых и гугнивых и заякливых, помилуй мя *грѣшнаго*.

35. Господи Исус Христе, Сыне Божий, исцеливый кровоточивую прикосновением края ризы Твоея, помилуй мя *грѣшнаго*.

^{с-с} Дописано позднее на правом поле рукой Ермолая-Еразма более бледными чернилами.

36. Господи Исус Христе, Сыне Божий, воскресивый Иаинову дочь от мертвых, помилуй мя *грѣшнаго*.

37. Господи Исус Христе, Сыне Божий, воскресивый вдовича сына от мертвых, помилуй мя *грѣшнаго*.

л. 170 38. Господи Исус Христе, Сыне Божий, исцеливый множество народа и провѣде сердца их, яко хотяху Тя поставити царем, — Богъ бо еси и Царь Небесный, не требе Ти суетное // земное царство, отоидый в гору, помилуй мя *грѣшнаго*.

39. Господи Исус Христе, Сыне Божий, накормивый пятью хлѣбы пять тысящ муж и седмью хлѣбы четыре тысящи муж, кромѣ жен и дѣтей, и избытки ото обоих оставивый, помилуй мя *грѣшнаго*.

40. Господи Исус Христе, Сыне Божий, ходяй по волнам морским яко посуху, и бурю вѣтреную утишивый, и ученики спасый, помилуй мя *грѣшнаго*.

41. Господи Исус Христе, Сыне Божий, пославый сотничю отроку исцеление вѣры ради, помилуй мя *грѣшнаго*.

42. Господи Исус Христе, Сыне Божий, пославый еллинския жены дщери исцеление вѣры ради, помилуй мя *грѣшнаго*.

43. Господи Исус Христе, Сыне Божий, преобразивыйся от челоѡческаго зрака въ Божественый, показа избранным Ти учеником славу свою, помилуй мя *грѣшнаго*.

44. Господи Исус Христе, Сыне Божий, запретивый Иоану и Якову, да не сведут огня на непокоривыя самаряня Твоего челоѡрколюбиа ради, помилуй мя *грѣшнаго*.

45. Господи Исус Христе, Сыне Божий, исцеливый слуюку, помилуй мя *грѣшнаго*.

46. Господи Исус Христе, Сыне Божий, исцеливый водным трудом одержимаго, помилуй мя *грѣшнаго*.

л. 170 об. 47. Господи Исус Христе, Сыне Божий, учай в церкви и видѣ иудѣи, взявших камень на Тя, // не во изволенное Тобою время божественаго Ти плотию страдания — и отшедый в народ, волное си время блюдый, помилуй мя *грѣшнаго*.

48. Господи Исус Христе, Сыне Божий, воскресивый из мертвых четверодневнаго Лазаря, помилуй мя *грѣшнаго*.

49. Господи Исус Христе, Сыне Божий, благоволивый Марии, сестрѣ Лазаревѣ, и женѣ грѣшней помазати Тя многоцѣнным миром, помилуй мя *грѣшнаго*.

50. Господи Исус Христе, Сыне Божий, яздяй с славою въ Ерусалимъ и плакавый телесне о погибели града, помилуй мя *грѣшнаго*.

51. Господи Исус Христе, Сыне Божий, прокленый смоковницу за неплодие, помилуй мя *грѣшнаго*.

52. Господи Исус Христе, Сыне Божий, на вечери Пасце умывый ноги учеником, нам дая смирения образ, помилуй мя *грѣшнаго*.

53. Господи Исус Христе, Сыне Божий, премногиа ради чистоты Иоановы благоволивый ему восклонитися на свои пламянныя перси и показавый ему предателя, помилуй мя *грѣшнаго*.

л. 171 54. Господи Исус Христе, Сыне Божий, по вечери изшедый в вертоград и видѣвый предателя, приведша на Тя архиерѣйскаиа слуги съ светилы и оружием и дреколми, и рекий: «Аз есмь», и видѣвъ // их падших, двакрыты приступле учеником, рекий: «Бдите и молитесь», и третицею приступле, рекий: «Встаните, идем. Се предай мя приближися», помилуй мя *грѣшнаго*.

55. Господи Исус Христе, Сыне Божий, приимый лстивное лобзание от Иуды, помилуй мя *грѣшнаго*.

56. Господи Исус Христе, Сыне Божий, Царю Небесный, волею плотию связан быв от раб *и божественою силою* исцеливый ухо, урѣзанное Петром, помилуй мя *грѣшнаго*.

57. Господи Исус Христе, Сыне Божий, Царю Небесный, волею плотию представый на земнѣм судищи калным судиам, Аннѣ и Каияфе, и Пилату, и тлѣнному царю Ироду, и паки Пилату, ³и божественою силою Пилатову жену во сну устрашивый,³ помилуй мя *грѣшнаго*.

58. Господи Исус Христе, Сыне Божий, Царю Небесный, волею плотию подсмехованно бывый венчеван терновным венцем, и в червленицу одѣн (*так!*), и трость руганиа в руку приимый, и оплеваный, и биенный, и на распятие осуженный нас ради, помилуй мя *грѣшнаго*.

59. Господи Исус Христе, Сыне Божий, Царю Небесный, волею плотию веденный на распятие и поносивый на рамѣ своем Крестѣ свой, оружие наше на дьявола, помилуй мя *грѣшнаго*.

60. Господи Исус Христе, Сыне Божий, Царю Небесный, волею плотию обнажен бывый на Голгофе и напоен есмирнисмена вина, помилуй мя *грѣшнаго*. //

61. Господи Исус Христе, Сыне Божий, Царю Небесный, волею плотию^и л. 171 об. воздвигенный на Крестѣ и пригвожденный, помилуй мя *грѣшнаго*.

62. Господи Исус Христе, Сыне Божий, Царю Небесный, волею плотию висый на древѣ, видѣ о матизмѣ своей иудѣи метающих жребиа и разбойника единаго ради словесе спасый, помилуй мя *грѣшнаго*.

63. Господи Исус Христе, Сыне Божий, Царю Небесный, волею плотию висый на древѣ, воспивый и волею предавый душу в руцы Отчи, и божественою силою всю тварь поколебавый, солнце во тму и луну в кровь преложивый, и землю потрясый, и камене разрушивый, и завѣсу церковную раздравый, и сотника увѣривый, помилуй мя *грѣшнаго*.

64. Господи Исус Христе, Сыне Божий, пронзенный в ребра копием и источивый кровь и воду всему миру во оставление грѣхов, помилуй мя *грѣшнаго*.

65. Господи Исус Христе, Сыне Божий, снятый плотию со Креста ото Иосифа и Никодима, помилуй мя *грѣшнаго*.

66. Господи Исус Христе, Сыне Божий, повитый плотию плащаницею со араматы, помилуй мя *грѣшнаго*.

67. Господи Исус Христе, Сыне Божий, вложенный плотию во гроб и погребенный в сердцы земли, помилуй мя *грѣшнаго*. //

68. Господи Исус Христе, Сыне Божий, полежавый плотию во гробѣ яко л. 172 человекъ, но яко Богъ аггелскими вои связавый Сатану, и испровергий ада, и умертвивый смерть, помилуй мя *грѣшнаго*.

69. Господи Исус Христе, Сыне Божий, воскресый из мертвых самовластно, и вся праведники ото ада изведый, и яко обмертвивый страхом стражие гробныя, помилуй мя *грѣшнаго*.

*-ж Вписано по верх строки; далее в тексте следует вытертый союз и.

³³ Вставлено в виде глоссы по кромке верхнего поля листа (знак вставки — небольшой крестик), при этом верхний край строки срезан при переплете, из-за чего часть букв читается не полностью.

^и Испр., в ркп. буква ю в слове плотию отсутствует (ср. предшествующие и последующие стихи Молитвы).

70. Господи Исус Христе, Сыне Божий, по воскресении своем явивыйся Матери своей и печаль ея на радость претворивый, помилуй мя *грѣшнаго*.

71. Господи Исус Христе, Сыне Божий, разрѣшивый благообразнаго Иосифа от темница и юз и постави и во граде его Аримофѣи, помилуй мя *грѣшнаго*.

72. Господи Исус Христе, Сыне Божий, и паки явивыйся у гроба Марии Магдалины и пославый ея ко апостолом на проповѣдь, помилуй мя *грѣшнаго*.

73. Господи Исус Христе, Сыне Божий, открывый Петрови ризами и сударем воскресение свое разумѣти, помилуй мя *грѣшнаго*.

74. Господи Исус Христе, Сыне Божий, приставый Луцѣ и Клеопе на пути и не познан бывый, но познанный въ Еммаусѣ в преломлении хлѣба, помилуй мя *грѣшнаго*.

75. Господи Исус Христе, Сыне Божий, представый учеником, дверем затворенным, и провидя сердца их, яко мняху Тя духъ видяще, и увѣряя их, яко плотию воскресый, // брашна пред ними причастився, и явля божественныя своя силы, отверзе им ум разумѣти Писание, и дунув на лица их, прообразова им Отчъ Духъ утѣшительный, и давый им власть взяти и решати, помилуй мя *грѣшнаго*.

76. Господи Исус Христе, Сыне Божий, и паки во 8 день представый, дверем затворенным, увѣрити Фоми, и показав ему пречистых си рук и ног язвы и ребренное пронзение, и увѣри его впити Ти, с нимже и аз вопию: «Господь мой и Богъ мой, слава Тебѣ!»

77. Господи Исус Христе, Сыне Божий, пришедый ко учеником на мори Тивирядстемь, и дав в ловитву множество рыб, и звавый обѣдовати, помилуй мя *грѣшнаго*.

78. Господи Исус Христе, Сыне Божий, явивыйся учеником на горѣ Галилейстѣи, и послав их в мир весь учити и крестити, и сам, Господи, с ними общавый быти до скончания вѣка, помилуй мя *грѣшнаго*.

79. Господи Исус Христе, Сыне Божий, вознесыйся на Небеса предо ученики, помилуй мя *грѣшнаго*.

80. Господи Исус Христе, Сыне Божий, сѣдѣи одесную Отца, помилуй мя *грѣшнаго*.

81. Господи Исус Христе, Сыне Божий, пославый от Отца Пресвятый Духъ на святыя своя ученики и апостолы в день 50, помилуй мя *грѣшнаго*.

82. Господи Исус Христе, Сыне Божий, сподобивый ученики своя благодати Святаго Духа пришествием недуги целити и мертвыя // воскрешати, бѣсы отгнати и злодѣя потребити, помилуй мя *грѣшнаго*.

83. Господи Исус Христе, Сыне Божий, благоволивый учеником своим вся языки привлещи вѣровати Тебѣ, помилуй мя *грѣшнаго*.

84. Господи Исус Христе, Сыне Божий, давый власть учеником своим, да во всѣх языцех поставляют освященныя человѣки всѣх язык приводити вѣровати Тебѣ, помилуй мя *грѣшнаго*.

85. Господи Исус Христе, Сыне Божий, помилуй мя, крещешагося и вѣрующа в Тя.

86. Господи Исус Христе, Сыне Божий, аще и по крещении моем отступих обѣтов, в няже общахся, но Тебе не отступих: вѣрую, яко Ты еси Слово Божие, ссозначалное Отцеви, воплощейся от пречистых кровей Приснодѣвы Мариа и родивыйся плотию «без истлѣнна», пришедый в миръ грѣшники спа-

к Добавлено рукой Ермолая-Еразма в виде глоссы на нижнем поле листа.

сти, от нихже первый есмь аз. Приими мое покаяние, возврати мя на первую крещения моего свѣтлую чистоту и чистѣйши и свѣтлейши покажи.

87. Господи Исус Христе,^н дай же ми конец благ с покаянием, и со причащением, и со слезами, и во мнишествѣ, и в схиме.

88. Господи Исус Христе, Сыне Божий, сподоби мя предати душу мою, чисту свѣтлеющуюся, в руцы аггель Твоих, и без страсти ей от бѣсов // претещи *л. 173 об.* воздушная мытарства до небесных врат, и предстати Божественому Ти Престолу.

89. Господи Исус Христе, Сыне Божий, сподоби душѣ моей до Второго пришествия Твоего блюдомей быти в свѣтлостех святых Твоих со избранными Ти.

90. Господи Исус Христе, Сыне Божий, сподоби мя в Страшное Твое Судище хладом преити огненую реку, еже неопалиму быти от нея, и стати одесную Тебе, Судии праведный.

91. Господи Исус Христе, Сыне Божий, сподоби мя услышати пресвятый глас звания Своего, еже рчещи праведным своим: «Приидѣте, благословении Отца Моего, наслѣдуйте уготованное вам Царствие от сложения миру!»

92. Господи Исус Христе, Сыне Божий, сподоби мя вселитися в райское пространство и благовония его насладитися.

93. Господи Исус Христе, Сыне Божий, сподоби мя прияти от Тебе свѣтлостию убѣлено блещашееся одѣяние и венец неувядающий Царствия Твоего и огнени крилѣ, на нихже взимаются избранныи Твои и летают в Горний Иерусалимъ невозбранно.

94. Господи Исус Христе, Сыне Божий, сподоби и мене легко взлетѣти к стенам Вышняго Иерусалима и видѣти богозданныя полаты // и чертоги *л. 174* и свѣтлость их.

95. Господи Исус Христе, Сыне Божий, сподоби мя слышати Трисвятую пѣснь, еже Тя со Отцем и со Святым Духом воспевают серафими огнеобразными усты, Трисвятую пѣснь глаголюще: «Свят, свят, свят Господь Саваоф! Исполнь небо и земля славы Твоея!»

^нТа же первый стих 5-я (*так!*). И по том Богородицы и Кресту пис(аны) назади стихи.* Аще ли же ту и сих святых образи, глаголи с поклоны:^н

^нСвятый Предтече и Крестителю Христовъ Иоане, аггеле и пророче, апостоле и мучениче, святителю и преподобный, сподобивыйся Христа крестити и слышати глас Отчѣ, °о Христѣ° свидѣтельствующ свыше: «Сей есть Сынъ Мой возлюбленный, о немже благоволих, Того послушайте», и видѣти ото Отца на Христа Духъ Святый сходящ голубиным образом, умоли о мнѣ, недостойнем рабѣ твоём, и сам мя помилуй.

^н Здесь традиционное в остальных молитвах обращение «Сыне Божий» отсутствует.

^{н-н} В ркп. эта фраза выделена киноварью, причем завершающая ее часть, не уместившаяся в строке (-рази, глаголи с поклоны), продолжена вертикально вниз по правому боковому полю листа.

* По завершении текста Молитвы дополнительные стихи Богородицы и Кресту отсутствуют. Возможно, имеются в виду молитвословия, включенные в другие сочинения сборника Соф. 1296. См., например, тропари и кондаки Богородицы и Кресту, а также стихире Богородицы и всем святым в составе «Трестарей и кондаков, ихже нѣсть во Святцех» (л. 243 об.—244, 270—270 об.; изд.: Руди Т. Р. О гимнографическом наследии Ермолая-Еразма. С. 195, 215).

^н Против каждого из завершающих стихов Молитвы на боковых полях рукописи киноварью проставлено имя святого, которому он посвящен.

°° Вписано рукой Ермолая-Еразма над строкой.

Святой Архистратиге Михаиле, Небесных сил воевода, предстояй трисолнечному Божеству, низложивый Сатану и свергий от Небесъ в бездну, и поспѣшествовавый Иисусу Навгину въ Ерихоне, и сотворивый чюдо въ Ераполи, умоли о мнѣ, недостойнем рабѣ твоем, и сам мя помилуй.

л. 174 об.

Святой великий Архистратиге // Гавриле, Небесных сил воевода, предстояй трисолнечному Божеству, научивый Моисѣя о Небесных, и повѣдавый Данилу время Божию плотскому пришествию, и благовѣстивый Пречистой Пренепорочней Дѣвѣ Марии Божие воплощение, умоли о мнѣ, недостойнем рабѣ твоем, и сам мя помилуй.

«Святой богоотецъ Иоаким, умоли Христа Бога и Пречистую Богородицу о мнѣ, недостойнем рабѣ твоем, и сам мя помилуй.

Святая^р богомати Анно, умоли Христа Бога и Пречистую Богородицу о мнѣ, недостойнем рабѣ твоем, и сама мя помилуй.

Святой Семионе, примый Христа на руку, умоли Его о мнѣ, недостойнем рабѣ твоем, и сам мя помилуй.

«Святой огненосный пророче Илия, сподобивыйся видети Христово преобразование от челоуѣческаго зрака в божественый, и собесѣдовати Ему о волней Его страсти, и слышати глас Отчь, о Христѣ свидѣтельствующий свыше, умоли о мнѣ, недостойнем рабѣ твоем, и сам мя помилуй.

†Святой великий верховный апостоле Петре, сподобивыйся видети Христово преобразование от челоуѣческаго зрака в божественый и слышати глас Отчь, о Христѣ свидѣтельствующий свыше, и примый от Христа ключи Царства Небеснаго и область вязати и решати, умоли Его о мнѣ, недостойнем рабѣ твоем, и сам мя помилуй.

л. 175

Святой великий верховный апостоле Павле, бывый прежде // Христове вѣре гонитель, и сподобивыйся Христова званиа с Небесе, и явивыйся всей вселенней ко Христу привлещитель, и сподобивыйся восхищения с плотию до третяго Небесе, умоли Его о мнѣ, недостойнем рабѣ твоем, и сам мя помилуй.

Святой великий Иоане, дѣвствениче и возлюбленный учениче Господень, сподобивыйся видѣти Христово преобразование от челоуѣческаго зрака в божественый и слышати глас Отчь, о Христѣ свидѣтельствующий свыше, и сподобивыйся восклонитися на пламянныя Христовы перси на вечери и слышати от пречистых Его уст со Креста нарекование сыном Пречистѣй Его Богоматери, и примый от Него еваггелское богословие, умоли Его о мнѣ, недостойнем рабѣ твоем, и сам мя помилуй.

^п На левом поле листа против этого стиха рукой Ермолая-Еразма проставлена помета киноварью: «Иоакиму, то же и царю Давыду». Конец молитвы, как и во многих предыдущих стихах, не дописан; восполненные слова традиционной формулы («умоли о мнѣ, недостойнем рабѣ твоем, и сам мя помилуй») здесь и далее выделяются курсивом. Дополнительным основанием для такого восполнения может служить киноварная помета Ермолая-Еразма, помещенная по окончанию текста последнего стиха Молитвы, написанного полностью: «Сяков конец глаголи у всякого стиха» (л. 175 об.).

^р Испр., буква я в ркп. отсутствует.

^с На левом поле листа против этого стиха, помимо киноварной надписи «Илии пророку», рукой Ермолая-Еразма проставлена вторая помета обычными чернилами: «То же и Моисию пророку Боговидцу».

[†] На левом поле листа против этого стиха, помимо киноварной надписи «Апостоле Петру», рукой Ермолая-Еразма проставлена вторая помета обычными чернилами: «То же и Якову Зеведееву, кромѣ ключей Царства».

Святыи великий апостоле и евангелисте Матфѣю, написавый истинное Христово вочеловѣчение и час Страшнаго Суда всѣмъ языкомъ с плотию и сим ленивыхъ душа воздвигий на покаяние, умоли о мнѣ, недостойнемъ рабѣ твоемъ, и сам мя помилуй.

Святыи великий апостоле и евангелисте Марко, написавый Христа Сына Божиа и вознесение Его от земля на Небеса и седѣние одесную Отца, умоли Его о мнѣ, недостойнемъ рабѣ твоемъ, и сам мя помилуй.

у[Святыи великий апостоле]у и евангелисте Лука, написавый (...) и от Пречистыя Дѣвы воплощение, и ко Отцу паки возшествие,^ф и от Отца Пресвятаго Духа на Христовы (...), [умоли о мнѣ, недостойнемъ рабѣ твоемъ, и сам мя помилуй].

Святыи великий апостоле Карпе, сподобивы[йся] (...) [те]/[рпѣние на со- л. 175 об. грѣшающих], умоли о мнѣ, недостойнемъ рабѣ твоемъ, и сам мя помилуй.

хСвятыи великий имярек, сохранивый мя от рожения моего и по сий час, умоли о мнѣ, недостойнемъ рабѣ твоемъ, и сам мя помилуй.

Святыи всемирный чудотворче, великий Николае, умоли о мнѣ, недостойнемъ рабѣ твоемъ, и сам мя помилуй.

Святыи великомучениче Пантелѣимоне, божественный врачу, научивыйся Христове вѣре от Ермолая, с нимже купно умоли о мнѣ, недостойнемъ рабѣ твоемъ, и сам мя помилуй.

Святыи царю Константине, первый уяснивый властью си пресвѣтле вѣру Христову, умоли о мнѣ, недостойнемъ рабѣ твоемъ, и сам мя помилуй.

Святыи великий княже Владимире, просвѣтивый всю Русию святымъ крещениемъ, умоли о мнѣ, недостойнемъ рабѣ твоемъ, и сам мя помилуй.

Святыи великий Леонтие, первый просиявый чудесы в земли нашея области, умоли о мнѣ, недостойнемъ рабѣ твоемъ, и сам мя помилуй.

Святыи великий чудотворче Петре, положивый яко на твердѣмъ камени в тезоимение себѣ основание царствующаго нашего града, в немже и божественныя церкви во имя Пречистыя Богоматере, еяже умоли о мнѣ, недостойнемъ рабѣ твоемъ, и сам мя помилуй.

Святыи великий Алексѣе, [сподоби]выйся во младенчествѣ от Бога звания с Небесе [и явив]ыйся^ч неизчерпаемый источниче чудесемъ, умоли [о мнѣ, не]достойнемъ рабѣ твоемъ, и сам мя помилуй.^ч

РНБ, Софийское собр., № 1296, л. 147—175 об.

^уу Правый нижний край л. 175 оборван и восстановлен с помощью заклепки, из-за чего часть текста в нижних строках на обеих сторонах листа не читается. Формульная часть утраченной текста, которая может быть восстановлена по аналогии с другими стихами, здесь и далее помещается в квадратные скобки; те же лакуны, которые восстановлению не поддаются, обозначаются заключенным в круглые скобки многоточием.

^фф Выделенная курсивом часть фразы («-я Дѣвы воплощение, и ко Отцу паки возшествие») является глоссой, помещенной Ермолаем-Еразмом на нижнем поле листа с использованием редакторского значка-крестика. При этом обрамляющий вставку основной текст в строке («и от Пречисты+ и от») представляет собой правку поверх затертого первоначального текста.

^хх На левом поле листа против этого стиха рукой Ермолая-Еразма проставлена киноварная помета: «Именодавцу своему».

^чч Объем утраченной части слова (приблизительно 6 букв) дает возможность предположить два варианта его прочтения: «[и явив]ыйся» или «[показав]ыйся». Первый вариант представляется предпочтительным.

^чч По завершении текста последнего стиха Молитвы на нижнем поле листа читается киноварная запись руки Ермолая-Еразма: «Сяков конец глаголи у всякого стиха».

л. 153

Бесѣда

Впрос: Что есть на земли от вѣка всего смиреннѣйши?

Толкование: Христово Воплощение, яко превышнїи Богъ сниде и свое создание Матерь себѣ сотвори.

Впрос: Что есть на земли от вѣка всего честнѣйши?

Толкование: Христово Рожество, яко Богъ челоувѣком родися плотію.

Впрос: Что есть на земли от вѣка всего вѣрнейши?

Толкование: Христово Крещение, яко Отець с Небесѣ гласом свидѣтелствова о Христѣ, и Духъ Святыи сниде на Нѣ.

Впрос: Что есть на земли от вѣка всего свѣтозарнейши?

Толкование: Христово Пресображение, апостоли бо от свѣта, не терпяще, падоша.

Впрос: Что есть на земли от вѣка всего скорбнѣйши?

Толкование: Христа Бога нашего ^астрасть, и ^асмерть, и погребение. //

л. 153 об.

Впрос: Что есть на земли от вѣка всего радостнѣйши?

Толкование: Христа Бога нашего самовластное плотію Воскресение и ко Отцу Вознесение. Понеже сам плотію воскресе и вознесся, может и угоещих Ему тако воскресити и вознести.

Впрос: Что есть на земли от вѣка всего славнѣйши?

Толкование: Сшествіе Святаго Духа на апостоли, яко всих стран людие слышаху апостоль, чюждестранными языки Бога в Троицы проповѣдающих.

Впрос: Что есть на земли от вѣка всего страшнѣйши?

Толкование: Второе Христово пришествіе, всяк бо узрит вся стихіа изменяемы и Бога, открывающаяся во тмах сил аггелских со гнѣвом. Аще ли бы тогда была вторая смерть, весь миръ вкупе умерль бы.

Впрос: Что есть на земли всего надежнейши?

Толкование: Божественныя заповѣди, яже сохранивших их приведут к Богу в свѣт немерцающий, и радость неизрицаемую, и живот безконечный.

РНБ, Софійское собр., № 1296, л. 153—153 об.

^{а-а} Вставка, сделанная рукой Ермолая-Еразма на нижнем поле листа.